ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Vědecký a analytický časopis

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

№ 2 2016

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Nursafa G. Khayrullina,** Ph.D. (profesor v oboru sociologie)

Mezinárodní redakční rada

Marcin Garbat, Ph.D. (doctor v oboru sociologie – Zielona Gora, Polsko
prof. **Taslima G. Islamšina,** Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Kazan, Rusko)
prof. **Čimiza K. Lamažaa,** Ph.D. (profesor v oboru filosofie – Moskva, Rusko)
prof. **Ludmila I. Naydenova,** Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Penza, Rusko)
Sergey V. Ryazancev, Ph.D. (doctor v oboru ekonomie,
Dopisující člen Ruské akademie věd – Moskva, Rusko)
doc. **Snežana V. Yavon**, Ph.D. (docent v oboru sociologie – Togliatti, Rusko)

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Scientific and analytical journal

SOCIOLOGY OF A HUMAN

№ 2 2016

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Sociological Sciences, professor
Nursafa G. Khayrullina

International editorial board

Marcin Garbat, Ph.D. (Zielona Gora, Poland)
Taslima G. Islamshina – Doctor of Sociological Sciences, professor (Kazan, Russia)
Chimiza K. Lamazhaa – Doctor of Sociological Sciences, professor (Moscow, Russia)
Ludmila I. Naydeniva, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)
Sergey V. Ryazantsev – Doctor of Economical Sciences, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia)
Snezhana V. Yavon, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tolyatti, Russia)

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

OBSAH

От главного редактора 9

AKTUÁLNÍ PROBLÉMY ROZVOJE SPOLEČNOSTI

Хайруллина Н. Г.
Формирование религиозных идентичностей в ситуации активизации исламского фактора 10

SOCIOLOGIE A ŽIVOT

Гарабажий В. А.
Развитие творческой активности студентов в системе организационной культуры современного вуза 15

Игнатова Е. В.
Проблемы интеграции национальной системы высшего образования в мировое образовательное пространство 23

EKONOMIKA, POLITIKA A LIDÉ

Килин П. М.
Инновационный подход к оценке природных ресурсов и импорта предметов труда 31

Купцова О. В., Пилюгина М. В.
К вопросу о типологизации юридических конфликтов 42

Левашов В. К.
Неолиберальные реформы и российское общество 45

Рудов С. В., Устинова О. В.
Управление трудовой мотивацией на предприятии нефтегазового сектора: социологический подход 53

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

Гаджигасанова Н. С., Дудина И. М.
Потенциал СМИ в практике формирования социальной дистанции 60

Омелаенко Н. В.
Межэтническая толерантность молодежи в поликультурном регионе 68

PRÁCE MLADÝCH SOCIOLOGŮ

Vasil'eva A.
Communicative act and its reflection in science 75

AKADEMICKÝ ŽIVOT A ODBORNOST

Найденова Л. И.
Отзыв на автореферат диссертации С. Г. Ушкина
«Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность
в российском обществе» 77

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году 79

Информация о научных журналах 80

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 81

CONTENTS

From-the Editor-in-Chief 9

ACTUAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Khairullina N. G.
The formation of religious identity in the activation of the situation of the Islamic factor 10

SOCIOLOGY AND LIFE

Garabagiu V. A.
Development of creative activity of students in the system of the organizational culture of the modern university 15

Ignatova Ye. V.
Problems of integration of the national system of higher education in the world educational space 23

ECONOMICS, POLITICS AND PEOPLE

Kilin P. M.
An innovative approach to the assessment of natural resources and labor items import 31

Kuptsova O. V., Pilyugina M. V.
To the issue of legal conflicts typology 42

Levashov V. K.
Twenty-five years of neoliberal reforms and Russian society 45

Rudov S. V., Ustinova O. V.
Labor motivation management in the enterprise oil and gas sector: a sociological approach 53

CULTURE, PSYCHOLOGY AND HUMAN

Gadzhigasanova N. S., Dudina I. M.
Media potential in the practice of the formation of social distance 60

Omelaenko N. V.
Interethnic tolerance of the youth in the highly cultural region 68

WORKS OF YOUNG SOCIOLOGISTS

Vasil'eva A.
Communicative act and its reflection in science 75

ACADEMIC LIFE AND EXPERTISE

Najdenova L. I.
Feedback on the dissertation of S. G. Oskin
"The influence of virtual social networks on political activism in Russian society" 77

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan, and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016 79

Information about scientifi c journals 80

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 81

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Благодаря преданному труду членов редакционной коллегии и, конечно же, активности наших уважаемых авторов и коллег мы рады представить вам второй номер нашего журнала. В данном номере затрагиваются проблемы глобализации, которые нашими авторами исследуются в разных контекстах. Так, мотивация персонала в контексте глобализации рассматривается С. В. Рудовым. По его мнению, она является одним из ключевых факторов трудового поведения работников национальной экономики России в современных реалиях. Автор опирается на результатах социологического опроса сотрудников предприятия нефтегазового сектора, целью которого стало выявление особенностей и проблем трудовой мотивации и т.д. Учет таких факторов, как ценности, мотивы, удовлетворенность трудом формируют социальное поведение работника, позволяют руководителю не только укрепить слабые звенья, но грамотно и профессионально управлять жизнедеятельностью коллектива в целом.

Е. В. Игнатова представила результаты исследования проблем интеграции национальной системы высшего образования в мировое образовательное пространство, так как, по ее мнению, приоритетной задачей реформирования системы высшего образования Республики Казахстан является интеграция в мировое образовательное пространство путем приведения управления казахстанской системой высшего образования в соответствие с общепризнанными международными нормами и стандартами. Это повлекло существенные изменения в организационном, структурном планах, обновление содержания образования и совершенствование качества подготовки специалистов в соответствии с современными социально-экономическими и политическими условиями развития республики и прогрессивным опытом высокоразвитых стран.

На основе анализа нормативно-правовых и статистических документов, автор выявляет тенденции перехода к модели государственно-общественного управления системой высшего образования. Отличительными характеристиками такой модели должны стать: обеспечение баланса государственного, общественного и личностного интересов в управлении системой высшего образования; обеспечение участия работодателей и других социальных партнеров в решении проблем высшего образования; введение законодательных норм, предусматривающих распределение компетенций и полномочий, функций и ответственности различных субъектов управления системой высшего образования.

Доктор экономических наук, профессор П. М. Килин апробировал инновационный подход к оценке природных ресурсов и импорта предметов труда и доказал, что импорт предметов труда – это потери национального воспроизводства продукта и богатства.

О. В. Руденок, А. М. Шабалин представили в своей статье современные направления развития агропромышленного комплекса Тюменской области (без автономных округов) на основе экономико-статистического анализа его современного состояния, факторов и тенденций развития. Для этого они изучили сущность, факторы развития и меры государственного регулирования агропромышленного комплекса в России, предложили направления повышения эффективности и провели прогноз его дальнейшего развития.

Мы надеемся, что Вас заинтересуют и другие статьи данного номера, которые без сомнения отражают много новых научных идей и актуальной информации.

Н. Г. Хайруллина

УДК 316

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СИТУАЦИИ АКТИВИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА

Н. Г. Хайруллина

Доктор социологических наук, профессор
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия

THE FORMATION OF RELIGIOUS IDENTITY IN THE ACTIVATION OF THE SITUATION OF THE ISLAMIC FACTOR

N. G. Khairullina

Doctor of Sociological Sciences, professor
Tyumen State Oil and Gas University
Tyumen, Russia

Abstract. The article deals with the formation of religious identities by the example of the Tatars of the south of the Tyumen region in the conditions of activation of the Islamic factor. In order to identify the religious identities of case studies were carried out in 2001–2015, as well as in-depth interviews with representatives of the clergy and believers who practice Islam. The studies revealed that the socio-demographic characteristics of religious and non-religious representatives of the Islamic population is now blurred. Sociological studies have shown a significant role in the formation of Islamic tolerance and tolerance for the views and beliefs, ethnic differences, which become a common practice of social and cultural life of the region.
Keywords: ethnic identity; national origin; religious people; believers; Muslims.

1. Введение.

В начале 1990-х годов в условиях либерализации и демократизации началось реальное осуществление принципа свободы совести, признание того, что ислам обеспечивает связь поколений, воспитывает уважение к традициям прошлого, определяет нравственные нормы, вносит определенный вклад в формирование толерантности и гражданского общества.

В настоящее время у жителей юга Тюменской области, исповедующих ислам, наблюдается подъем интереса к религиозным обрядам, традициям, активизация этнического самосознания [7]. В городах и населенных пунктах строятся мечети, у мусульман появилась возможность совершать паломничество в Мекку. Все чаще представителей молодого поколения можно встретить в мечетях. Политика сохранения традиционных для этноса верований, ставших неотъемлемой частью его психологии и образа жизни, содействует сохранению этноса [6]. На вопрос «Сегодня много говорят о религиозном возрождении у нас в стране. В Вашем окружении это заметно? Как Вы считаете, с чем это связано?» верующие Тюменской области ответили следующим образом. *«Молодежь старается при вступлении в брак сделать никах, дают детям мусульманские имена, заводят не одного, а троих и более детей, обращают внимание на традиции своего народа. В моем окружении тоже заметно. Родственники держат пост, читают намаз, проводят поминальные мероприятия, помогают нуждающимся»* (муж., служащий, 47 лет); *«Повышается национальное самосознание у людей, через религию почувствовали себя мусульманами»* (муж., пенсионер, 67 лет); *«Сын с 16-ти лет встал на намаз, женился на татарской девушке, она теперь тоже читает намаз, дочери и зять с*

сыном держат пост, проводят наши мероприятия, приносят в жертву баранов в Кобран, детям дают мусульманские имена. Не пьют спиртное, не курят. Видите, в моей семье это заметно. Они ведут исламский, с одной стороны, и здоровый, с другой стороны, образ жизни» (муж., предприниматель, 57 лет); «*Мой двоюродный брат, глядя на меня, встал на намаз, женился на татарке, у нас совместный бизнес. Все мои друзья также в исламе. У некоторых две и три жены, они обеспечивают их одинаково. Ходим все на пятничный намаз. Это связано с тем, что Россия становится открытым, демократическим государством*» (муж., директор ЧП, 29 лет).

2. Методика

С целью выявления религиозных идентичностей были проведены социологические исследования в 2001–2015 гг., а также глубинные интервью с представителями духовенства и верующих, исповедующих ислам. На первом этапе – в апреле 2001 года – был проведен анкетный опрос сибирских татар юга Тюменской области, в нём приняли участие представители татарского населения, проживающие в городе Тюмени и близлежащих населенных пунктах (Казарово, Ембаево, Муллашах). Нами опрошено 299 респондентов, из них 226 – городские жители, 75 – сельские жители. Из числа опрошенных 42 % составили мужчины, 58 % - женщины. В сфере культуры заняты 12 % респондентов; образования – 12 %; обслуживания – 10 %; здравоохранения – 10%; в органах власти – 6%; в строительстве – 7 %; в связи – 6 %; на транспорте – 6 %; в коммерческих структурах – 9 %; в нефтегазовой промышленности – 6 %; неработающие составили 16 % от общей численности опрошенных.

На втором этапе – в феврале-июне 2015 года проведен анкетный опрос татар юга Тюменской области, проживающих в городах: Тюмень, Тобольск, Ялуторовск и в населенных пунктах Тюменского, Ялуторовского, Заводоуковского, Исетского, Казанского, Ярковского, Вагайского, Тобольского и Нижнетавдинского районов. Всего опрошено респондентов –721, из них 265 – городские жители, 456 – сельские жители. Из числа опрошенных 32,5 % составили мужчины, 67,5 %–женщины.

3. Результаты.

Судя по результатам исследований, проведенных в 2001–2015 гг. среди татар юга Тюменской области, мировоззренческие позиции респондентов по отношению к религии в целом и в зависимости от национальной принадлежности (табл. 1) в частности.

Таблица 1

Мировоззренческие позиции респондентов по отношению к религии в зависимости от национальности, в % к общему числу ответивших

Вариант ответа	Все респонденты	Национальность		
		татарин (татарка)	сибирский татарин (татарка)	казанский татарин (татарка)
Да, я верующий	61,0	62,0	60,0	57,1
Нет, я неверующий	5,8	7,0	4,8	8,9
Ищу дорогу к богу	12,8	9,0	14,3	17,9
Затрудняюсь ответить	20,4	21,5	19,8	10,7

Из данных табл. 1 видно, что:

1. Религиозное население юга Тюменской области фиксируется на отметке 61,0 % (уровень религиозности), что выше среднего показателя по России (53,0 % религиозного населения – всесоюзное исследование 2007 г., ИСПИ РАН, под рук. Г. В. Осипова, В. В. Лококосова, В. Л. Шульца) [5].

2. Количественные показатели населения, колеблющегося между верой и неверием, фиксируется на отметке 12,8 %.

3. Нерелигиозное население юга Тюменской области составляет 5,8 % (убежденные атеисты).

4. Соотношение религиозного и нерелигиозного населения в большей степени зависит от комплекса социально-экономических, территориальных, социополитических, исторических, конфессиональных и этнических фактов. В целом по России это соотношение составляет примерно 3:1 [5].

Социально-демографические характеристики религиозных и нерелигиозных представителей исламского населения в настоящее время размыты. Сегодня трудно проследить четкую зависимость уровня религиозности от возраста, социального положения, места жительства, образования, семейного положения, уровня дохода респондентов. Это было подтверждено и летом 2014 г. в ходе глубинных и экспертинтервью при проведении этносоциологического исследования по изучению состояния современной конфессиональной ситуации в рамках Государственной программы «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)» по проекту «Татары в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и проблемы идентичности. Этносоциологическое исследование современной ситуации».

На вопрос «Как часто Вы посещаете мечеть?» четверть представителей татарского населения (23,4 %) ответили, что никогда не посещали мечеть, чуть более половины опрошенных – редко, каждый десятый (12,8 %) посещает мечеть по пятницам. Затруднения с ответом возникли у 8,1 % участников анкетного опроса. Первоначально мы предполагали, что положительный ответ должны были дать только верующие респонденты, но анализ показал, что мечеть посещают не только верующие, но и неверующие, а также те, кто ищет дорогу к Богу.

Татарское население исповедует ислам (суннитского направления), значение которого в последнее время значительно возросло (табл. 2): во многих сферах жизни народа – в быту, культуре, нравственных установках присутствует «исламский фактор», что связано с рядом кардинальных (и неоднозначных) перемен в мире, стране, области [4].

Большинство из них идентифицирует себя с исламом. На вопрос «Может ли татарин быть немусульманином?» представители духовенства отвечали следующим образом: *«Татарин может быть немусульманином. А мусульманин-татарин не может быть не татарином»* (муж., имам мечети, 35 лет); *«Татарин может быть немусульманином. Если он исповедует, например, не ислам, а другую религию. У нас в мечети у татарской женщины племянница в Москве вышла замуж за индуса, теперь она исповедует его религию»* (муж., имам мечети, 49 лет).

Таблица 2

Динамика распределения населения Тюменской области в соответствии с вероисповеданием по результатам исследований ТюмГНГУ и материалов исследований ИСПИ РАН, в % к общему числу опрошенных

	ИСПИ РАН, 2012 г.	Т юмГНГУ, 2013 г.
Православного вероисповедания	67,0%	76,00%
Исламского вероисповедания	8,0%	4,00%
Католического вероисповедания		1,0%
Протестантского вероисповедания		1,0%
Христианского вероисповедания		
Прочие конфессии	7%	
Считаю себя религиозным человеком, но не отношусь к конкретной религии (верю в душе)		
Не считаю себя верующим (не считаю себя религиозным человеком, но и не отношу к атеистам)		
Считаю себя атеистом	17%	5,0%
Затрудняюсь ответить или нет ответа		1,0%
Прочие суждения	1%	12,0%
Общий итог		100,0%

Ф. Х. Гильфанова типологизировала верующих (мусульман Тюменского района) в зависимости от возраста, взглядов, соблюдения ритуалов на: а) глубоко верующих, в том числе, фанатиков. Их характеризует безусловная приверженность к религии, слепая вера в бога с преобладанием эмоционального начала, активная религиозная деятельность, нетерпимое отношение к атеистам, представителям других религий; б) умеренно верующие. Это люди пожилого и частично среднего возраста, искренне считающие себя мусульманами, знакомые с основами мусульманского вероучения, выполняющие обряды ислама, но не проявляющие активности в пропаганде религии; в) слабо верующие. Самая многочисленная группа, состоящая в основном из молодого и среднего возрастов. Не соблюдают строго основные предписания Корана, лишь изредка во время праздников посещают мечеть, участвуют в совершении отдельных обрядов исключительно по традиции. Среди них немало представителей интеллигенции, своим поведением способствуют сохранению традиций ислама [2].

Пятикратная молитва во многом регулировала повседневную жизнь мусульман и уммы. И. Георги писал о татарах: «От молитвы никто нарочито не отгуливает, если же что-нибудь в том кому воспрепятствует, то он молится по крайней мере уединенно в доме или в поле при восхождении или захождении солнца, причем скидывает с себя башмаки и становится иногда на разостланное на земле одеяние» [1]. Трудоспособная часть мужчин непременно посещала мечеть в пятницу, которая являлась для уммы праздничным днем. Праздничный намаз являлся (и продолжает являться сегодня) фарызом, т. е. обязанностью, имеющей силу непререкаемой обязанности. Если крестьянин несколько раз подряд пропускал пятничную молитву, то он подвергался всеобщему осуждению и не считался истинным мусульманином, низводился в разряд неверующих [3].

Подавляющее число религий несут идеи мира и согласия, но, одновременно, содержат элементы противопоставления

«своих» и «чужих». Нередко нагнетают истерию страха вокруг «исламского фактора» и некоторые средства массовой информации. В настоящее время для мира в целом, России и Тюменского региона в частности, очень остро стоят вопросы развенчания псевдотеоретических «основ», профилактики и предупреждения именно той составной радикализма, экстремизма, терроризма, сторонники которых неправомерно используют положения этой религии для достижения неправедных целей, о чем еще Аллах говорил так: «Не относится к нам тот, кто призывает к нетерпимости, и не относится к нам тот, кто сражается, побуждаемый нетерпимостью, и не относится к нам тот, кто умер в своей нетерпимости» [8].

5. Заключение.

Социологические исследования показали существенную роль ислама в формировании толерантности и терпимости к взглядам и убеждениям, этническим различиям, которые становятся обычной практикой социокультурной жизни региона. Мусульмане Тюменской области не испытывают притеснений, в регионе существуют все условия для соблюдения религиозных традиций, обычаев, обрядов, изучения и пропаганды своей религии, гармонизации взаимоотношений с представителями других религий.

Библиографический список

1. Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей. В 4 ч. – Ч. 2. О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения северных сибирских. – СПб. : Императорская АН, 1799.
2. Гильфанова Ф. Х. Характер и формы проявления религиозности среди мусульманского населения Тюменского района /Ислам, общество и культура. Материалы Международной научной конференции «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994.
3. Загидуллин И. К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2007. – С. 180.
4. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / автор-составитель И. Б. Гарифуллин; ред. А. П. Ярков. – Тюмень: ИПЦ «ЭКСПРЕСС», 2004. – 173 с.
5. Россия: центр и регионы. Вып. 21. – М. : Серебряные нити, 2009. – 223 с.
6. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.
7. Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.
8. Ярков А. П. Ислам и миграция в жизни регионального сообщества / Серия «Мониторинг современной этноконфессиональной ситуации в Тюменской области». – Вып. 3. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс». 2006. – С. 46.

Bibliograficheskij spisok

1. Georgi I. Opisanie vseh obitajushhih v Rossijskom gosudarstve narodov. Ih zhitejskih obrjadov, obyknovenij, odezhd, zhilishh, uprazhnenij, zabav, veroispovedanij i drugih dostoprimechatel'nostej. V 4 ch. – Ch. 2. O narodah tatarskogo plemeni i drugih ne reshennogo eshhe proishozhdenija severnyh sibirskih. – SPb. : Imperatorskaja AN, 1799.
2. Gil'fanova F. H. Harakter i formy projavlenija religioznosti sredi musul'manskogo naselenija Tjumenskogo rajona /Islam, obshhestvo i kul'tura. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Is-lamskaja civilizacija v preddverii XXI veka (k 600-letiju islama v Sibiri)». – Omsk, 1994.
3. Zagidullin I. K. Islamskie instituty v Rossijskoj imperii: Mecheti v evropejskoj chasti Rossii i Sibiri. – Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 2007. – S. 180.
4. Islam v istorii i kul'ture Tjumenskogo kraja (v dokumentah i materialah) / avtor-sostavitel' I. B. Garifullin; red. A. P. Jarkov. – Tjumen': IPC «JeKSPRESS», 2004. – 173 s.
5. Rossija: centr i regiony. Vyp. 21. – M. : Serebrjanye niti, 2009. – 223 s.
6. Tatary Tjumenskoj oblasti: dinamika sociokul'turnoj situacii. – Tjumen': TjumGNGU, 2010. – 208 s.
7. Hajrullina N. G., Salihova A. R. Dinamika sociokul'turnoj situacii na juge Tjumenskoj oblasti. – Tjumen' : Izd-vo TjumGNGU, 2004. – 128 s.
8. Jarkov A. P. Islam i migracija v zhizni regional'nogo soobshhestva / Serija «Monitoring sovremennoj jetnokonfessional'noj situacii v Tjumenskoj oblasti». – Vyp. 3. – Tjumen' : IPC «Jekspress». 2006. – S. 46.

© Хайруллина Н. Г., 2016

УДК 316

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

В. А. Гарабажий

Кандидат социологических наук
Благотворительный фонд «Русский Силуэт»
г. Тюмень, Россия

DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE MODERN UNIVERSITY

V. A. Garabagiu

Candidate of Sociological Sciences
Charity Foundation "Russian Silhouette"
Tyumen, Russia

Abstract. The article deals with the problems of development of creativity and the creative activity of students of higher schools in the light of the development of the organizational culture of the university. By means of a poll students from leading universities of Tyumen identified the main problems in the organizational culture of the university, impeding the development of creativity and the creative activity of students. These include the low level of students' awareness of the directions of creative activity in higher school; mismatch of curricula and extra-curricular activities, needs and demands of students; low motivation of teaching staff for the introduction of innovative methods in the educational process; the absence of clear guidelines from the administration of the educational institution; low prestige of scientific research and creativity offered by universities extracurricular activities program.
Keywords: organizational culture of the university; the creative potential of students; students' creative activity.

Введение. Подготовка специалистов, отвечающих потребностям современного работодателя, требует переориентации системы высшего образования с традиционной методики обучения, основанной на передаче готовых профессиональных знаний, умений и навыков, на методы, способствующие развитию творческого потенциала студентов [1; 7].

В связи с этим одной из основных социальных задач системы высшего образования является формирование творчески активной личности студента. Приоритетную роль в этом процессе играет организационная культура вуза [1; 2; 3].

Актуальность обозначенной проблемы обусловлена совокупностью следующих факторов:

Во-первых, в результате участия России в Болонском процессе и преобразований в законодательстве об образовании, высшее профессиональное образование перешло на уровневую систему и новые образовательные стандарты третьего поколения. Среди основных принципов федеральных государственных образовательных стандартов обозначены такие как: ориентация образовательного процесса на результат в виде общекультурных и профессиональных компетенций, понимаемых как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области; интеграция образовательного и воспитательного процесса в целях развития личности; ориентация на социальный заказ; инновационный характер образования и образовательных технологий, что, несомненно, приведет к преобразованиям в организационной культуре вузов.

Во-вторых, большинство современных вузов не уделяют должного внимания раз-

витию организационной культуры, считая это направление, в отличие от учебной деятельности, второстепенным. В тоже время, организационная культура вуза влияет не только на успеваемость студентов, но и на их творческую активность и способствует ускорению процессов их социальной адаптации на современном рынке труда [4; 5; 6].

В-третьих, студенческое творчество, реализуемое в системе организационной культуры вуза, оказывает влияние на имидж и конкурентоспособность образовательного учреждения.

Организационная культура вуза обладает специфическими особенностями, обусловленными следующими обстоятельствами:

1) Институт образования имеет высокую социальную значимость. В этом смысле образование, будучи процессом общественного воспроизводства человека, является одним из наиболее укорененных в жизни общества социальных институтов, выступая как совокупность исторически сложившихся и закрепленных, устойчивых и самовозобновляющихся видов социальных взаимоотношений, призванных удовлетворять потребности общества в передаче знаний от одних поколений к другим.

Высокая социальная значимость влечет за собой подчиненность системы образования нормативным требованиям исполнения распространенных в определенном обществе социальных ролей, то есть господствующим в данном социуме культурным стандартам, доминирующей идеологии, этическим принципам и идеалам, политическим установкам и другим детерминирующим социальным факторам, которые находят свое выражение в осуществляемой государством политике в сфере образования [8]. Все это находит отражение в стратегической направленности и организационной культуре вузов.

2) В рамках вуза осуществляют деятельность множество субъектов, существенно различающихся по социальному статусу. Так, если на обычном предприятии субъектами организационной деятельности являются, как правило, сотрудники, то в вузе – это студенты, профессорско-преподавательский состав и сотрудники (управленческий, технический, обслуживающий персонал). Эта особенность имеет несколько аспектов. Во-первых, каждый субъект привносит (напрямую или косвенно) изменения в организационную культуру вуза; во-вторых, отдельные элементы организационной культуры будут по-разному восприниматься (либо не восприниматься вообще) разными субъектами.

3) В силу множества субъектов организационной деятельности, а также многочисленности участников и территориального деления вуза в организационной культуре создаются субкультуры.

4) Нацеленность системы высшего образования на Болонский процесс ориентирует образовательные учреждения на углубление интернационализационных и глобализационных процессов, стирание кросскультурных различий и трансмиссию культур.

Учитывая вышеперечисленные особенности, под организационной культурой вуза предлагается понимать неформализованную или частично формализованную систему ценностей и норм поведения, правил, обычаев и традиций, принимаемых и разделяемых администрацией учебного заведения, педагогическим коллективом и студентами; являющихся продуктом их совместной деятельности; направленных на понимание ими миссии, целей и задач вуза и учебного процесса.

К элементам организационной культуры вуза, учитывая специфику образовательной среды, относятся следующие: 1) система норм и ценностей; 2) морально-психологический климат в коллективе; 3) стратегия, миссия, обычаи и традиции; 4) организация внеучебной работы; 5) организация образовательного процесса; 6) организация воспитательной работы.

Творческая активность студента – это деятельность, направленная на оптимальное раскрытие творческого потенциала, с целью воспитания и развития социально значимых качеств творческой личности.

Творческий потенциал студента – интегративное качество личности, отражающее меру возможностей реализации ее творческих сил, в процессе взаимодействия с субъектами организационной деятельности вуза в рамках организационной культуры образовательного учреждения.

Методика. Исследование проблем развития студенческого творчества в системе организационной культуры современного вуза проводилось на базе трех тюменских вузов: Тюменского государственного университета (ТюмГУ), Тюменского государственного нефтегазового университета (ТюмГНГУ) и Тюменского государственного архитектурно-строительного университета (ТюмГАСУ) в четыре этапа.

Был проведен анкетный опрос 1000 студентов вышеперечисленных вузов с целью оценки их творческой активности и влияния на нее организационной культуры вуза, а также выявления проблем развития студенческого творчества в вузах.

Распределение респондентов по полу, возрасту и семейному положению соответствует общему половозрастному распределению студентов тюменских вузов (девушек, как правило, несколько больше, чем юношей; примерно 95–98 % студентов не имеют собственной семьи). Характерно, что студенты, не имеющие постоянной работы, занимают активную жизненную позицию – примерно одна пятая студентов подрабатывает в свободное от учебы время и в каникулы.

Анализ ответов респондентов об условиях их проживания показал, что большинство из них проживает с родителями (примерно каждый второй), каждый третий – со сверстниками, незначительное количество опрошенных живет собственной семьей (в гражданском браке).

Для полноты исследования респондентам было предложено определить уровень их успеваемости на основе расчета среднего балла по оценкам, полученным за последнее учебное полугодие (допускались приблизительные ответы в рамках предложенного интервала). Как видно из данных табл. 1, средний балл по оценкам наибольшей части тюменских студентов, обучающихся по очной форме, находится в интервале 3,5–4,4.

Результаты. Оценка влияния организационной культуры вуза на творческую активность студентов осуществлялась посредством вопросов анкеты, направленных на:

1) выявление наличия (либо отсутствия) единой стратегии у вуза по развитию творческого потенциала и творческой активности студентов;

2) оценку морально-психологического климата вуза;

3) выявление мотивационно-ценностных установок студентов, направленных на развитие их творческого потенциала в процессе освоения основной профессии;

4) выявление поведенческих установок преподавателей, творческого подхода к учебно-воспитательному процессу, уровня использования ими активных методов обучения.

Большинство студентов полагает, что преподаватели и администрация вузов относятся к студенческому творчеству нейтрально или положительно, при условии, что это не влияет на учебу (71,9 %), не поощряя его специальными бонусами.

Каждый пятый (19,6 %) считает, что администрация вузов и преподаватели поощряют творческую жизнь студентов. Характерно, что большая часть таких студентов учится в ТюмГНГУ, далее идет ТюмГУ, и на третьем месте – ТюмГАСУ.

При этом каждый десятый (8,5 %) отметил негативное отношение преподавателей вуза к студенческому творчеству. Скорее всего, выбирая этот вариант ответа, респонденты руководствовались собственным негативным опытом. Представляется, что такой подход к студенческому

творчеству в современном вузе неприемлем.

Отрицательное отношение руководства вузов к студенческому творчеству, как правило, свидетельствует, во-первых, об отсутствии в учебных заведениях единой стратегии развития творческого потенциала студентов, во-вторых, о сохранении среди преподавателей и руководства учебным заведением стереотипа, что «участие в творческих направлениях вуза препятствует учебе».

Из представленных ответов видно, что на дружественную атмосферу взаимопонимания и доверия преподавателей и студентов как на характеристику сформированного в вузе морально-психологического климата указали лишь 15,6 % опрошенных, причем процент студентов, давших высокую оценку своему вузу, значительно выше в ТюмГНГУ.

Большая часть студентов оценивает морально-психологические условия, в которых протекает учебно-воспитательный процесс, нейтрально (65,2 %). Они указывают на нормальные, ровные взаимоотношения с преподавателями и на отсутствие существенных конфликтов.

Вместе с тем, каждый пятый студент (19,2 %) расценивает сложившуюся в вузе обстановку как крайне дискомфортную.

Если говорить об оценке студентами степени влияния морально-психологического климата вуза на развитие творческого потенциала и творческой активности, то большинство респондентов придает этому фактору важное значение.

Можно предположить, что, насколько комфортно чувствует себя студент, настолько он может доверить свои креативные мысли и предложения педагогам и товарищам по учебе, не боясь быть подвергнутым жесткой критике, зависит творческая активность студентов.

Результаты опроса свидетельствуют, что в современных вузах морально-психологическому климату в коллективе уделяется незаслуженно мало внимания. Формирование творческой атмосферы в вузе должно быть обозначено одной из важнейших задач учебного заведения.

Практическая ценность и престиж творческой деятельности оцениваются студентами современных вузов на очень низком уровне. Так, признали занятия научно-исследовательским творчеством интересными лишь 10,8 % респондентов. Еще примерно столько же оценили их как престижные. Каждый шестой (17,4 %) понимает важность этих занятий для освоения будущей профессии и дальнейшего карьерного роста.

Следует отметить, что большинство респондентов оценивает занятия научно-исследовательским творчеством как скучные, неинтересные, не престижные и не заслуживающие внимания (59,9 %).

Несколько лучше обстоит оценка студентами внеучебных форм творчества (участие в клубах, секциях, кружках, студиях и др.). Каждый второй (49,8 %) оценил их как интересные, престижные, а также обеспечивающие более эффективную возможность сделать профессиональную карьеру. При этом, студентов, считающих внеучебные формы творчества скучными, неинтересными и мало престижными, оказалось столько же (50,2 %). В этой связи необходимо обратить особое внимание на повышение престижа творческой деятельности студентов.

На первое место студенты поставили качества преподавателей, связанные непосредственно с владением предметом (высокий уровень владения предметными знаниями, умение объяснить сложный материал).

Существенную роль респонденты отводят таким качествам и личностным установкам преподавателя, как доступность, проявляющуюся в демократизме и простоте общения со студентами, разностороннее общее развитие личности преподавателей, а также справедливая оценка студенческого труда. Примерно половина респондентов указали на значимую роль чувства юмора преподавателя как необходимый элемент творческого его общения со студентами. Наиболее низкий рейтинг

получило такое качество преподавателя, как высокая требовательность. Вместе с тем, менее чем одна треть указали на такое качество преподавателя, как умение создать в аудитории творческую, раскрепощенную атмосферу, располагающую к сотрудничеству и доверию.

При оценке творческих установок профессорско-преподавательского состава вузов опрошенные студенты высказались неоднозначно. С одной стороны, высокий процент студентов (41,6 %) полагает, что большинство или, по крайней мере, половина преподавателей вуза, с которыми им пришлось столкнуться в учебной практике, обладает всеми необходимыми качествами для развития творческого потенциала и творческой активности студентов.

В то же время, более половины респондентов считает, что творческий подход к обучению применяют лишь отдельные преподаватели. Из них каждый пятый признался, что подавляющее большинство преподавателей перечисленными качествами личности не обладают.

Анализ ответов респондентов в зависимости от вуза показал, что студенты ТюмГНГУ и ТюмГУ оценивают своих преподавателей значительно выше, чем студенты ТюмГАСУ.

Сравнивая эти показатели с показателями творческой активности студентов исследуемых вузов, представленные в табл. 5, можно сформулировать вывод – уровень творческой активности студентов совпадает с их оценкой организационно-культурной среды вузов (высокая творческая активность студентов ТюмГНГУ соответствует высокой оценке студентами психологического климата, престижности занятий творчеством, а также высокой оценке поддержки со стороны администрации и преподавателей вузов творческой деятельности студентов). И, напротив, низкие показатели творческой активности студентов ТюмГАСУ соответствуют их низкой оценке организационной культуры вуза. Это подтверждает тезис о том, что организационная культура вуза и творческая активность студентов во многом взаимозависимы и взаимообусловлены.

С целью выявления проблем студенческого творчества в исследование был включен блок вопросов, направленных на изучение мнения студентов в отношении перспектив развития студенческого творчества, а именно:

- степени информированности студентов о предлагаемых вузом творческих мероприятиях и программах творческого развития;
- условий, препятствующих занятию студентами творческой деятельностью в вузе;
- предпочтений студентов в отношении занятия ими научно-исследовательской и внеучебной работой.

Одним из вопросов анкеты стал вопрос об условиях, препятствующих участию студентов в творческих мероприятиях, предлагаемых вузом. Этот вопрос был открытым, что позволило с большей полнотой исследовать мнения студентов по данному вопросу.

Значительная часть студентов во всех вузах указала на отсутствие кружков, секций, факультативов, соответствующих реальным запросам студентов. Перечисленные причины следует отнести к «пробелам» в организационной культуре указанных вузов.

Как видно из данных, представленных в табл. 7, каждый четвертый студент (27,1 %) знает о наличии в их образовательном учреждении постоянно действующих кружков (факультативах) научного, художественного творчества, спортивных секциях вуза. При этом лишь 4,8 % студентов отмечают, что они достаточно хорошо осведомлены о направлениях творческого развития студентов в вузе. Подавляющее большинство студентов не имеет представления о творческой жизни своих вузов (81,7 %).

Далее респондентам был задан вопрос: «Какие факультативы, кружки и др. мероприятия, направленные на развитие творческого потенциала, Вам бы особенно хо-

телось посещать?» При этом респонденты могли выбирать до трех программ.

Анализируя полученные ответы, необходимо отметить следующее. Социально-психологический тренинг как вид развития творческого потенциала оказался самым престижным и значимым для тюменских студентов. При этом такая позиция характерна для респондентов всех трех исследуемых вузов.

Популярность тренингов вполне обоснована. Именно активные формы обучения практическим навыкам, а не прослушивание лекционного материала, вызывает особый интерес у современной молодежи. Более того, психологами и педагогами неоднократно доказано, что при использовании активных форм обучения учебный материал усваивается многократно эффективнее.

Следует также отметить, что в современной молодежной среде идет активная пропаганда самостоятельности, личных достижений и стремлений. Тренинги личностного роста, направленные на развитие нестандартного мышления, умение креативно и творчески мыслить и принимать решения в любой сложной ситуации, необходимы практически каждому молодому человеку.

Кроме того, последнее десятилетие слово «тренинг» активно пропагандируется в средствах массовой информации и этим также обуславливается престиж выбранного направления тюменскими студентами.

Следующие по предпочтительности места среди студентов заняли такие творческие направления как обучающие танцевальные и спортивные кружки (особенно по частоте упоминаний это касалось современных эстрадных танцев), а также вокальные уроки и музыкальные программы (участие в концертах, постановка вокала и т. д.)

Несколько меньшим престижем у студентов пользуется участие в научных олимпиадах, поскольку карьера в научной среде у молодежи не особенно популярна по сравнению с другими направлениями творчества. Тоже можно сказать и об участии в творческой самодеятельности вуза.

Обсуждение. По результатам опроса можно сделать вывод, что на сегодняшний день система развития творческого потенциала и творческой активности студентов вузов является больше формальностью, чем органичной частью организационной культуры вузов.

Выявленная низкая творческая активность студентов вузов г. Тюмени обусловлена, прежде всего, причинами организационного характера: низкой степенью информированности студентов о предлагаемых вузом программах творческого развития; несоответствием программ внеучебной работы социальным запросам студентов; низкой престижностью и социальной значимостью предлагаемых программ.

В ходе опроса студентов были выявлены следующие основные проблемы в организационной культуре, препятствующие развитию творческого потенциала и творческой активности студентов и требующие решения:

- низкий уровень информированности студентов о направлениях творческой деятельности в вузе;
- несоответствие учебных программ и внеучебных мероприятий, направленных на развитие творческого потенциала и творческой активности, предлагаемых современными вузами, потребностям и запросам студентов;
- низкая престижность научно-исследовательского творчества и предлагаемых вузами программ внеучебной работы;
- практическое отсутствие в преподавательской практике активных методов обучения студентов;
- негативное отношение администрации и преподавателей к участию студентов в творческой деятельности вуза.

Заключение. В заключение необходимо отметить, что в целом респонденты оценивают степень влияния организационной культуры на развитие творческого

потенциала и творческой активности достаточно высоко.

Региональным вузам необходимо пересмотреть требования к действующим программам по развитию творческого потенциала и творческой активности студентов. Необходимы новые ориентиры, соответствующие требованиям современных российских реалий, и вызывающие практический интерес у молодежи.

К мероприятиям по совершенствованию организационной культуры вузов, направленным на активизацию студенческого творчества, можно отнести следующие:

1) Меры по улучшению морально-психологического климата как педагогического, так и студенческих коллективов путем проведения: тренингов по командообразованию и управлению конфликтами; совместных (педагог-педагоги; педагог-студенты) выездов на природу, туристических походов, праздников.

2) Меры по повышению квалификации преподавательского состава:

- проведение курсов, направленных на освоение педагогами знаний и навыков применения активных и проблемно-ориентированных методов обучения;
- организация обучающих тренингов.

3) Меры по реализации единой стратегии вуза, обеспечивающие развитие творческого потенциала и творческой активности студентов:

- разработка специальных программ, направленных на повышение творческой активности студентов;
- издание директив, адресованных педагогическому составу, декларирующих стратегию культивирования ценности развития творческого потенциала в студенческой среде;
- активная пропаганда, как среди педагогического состава, так и студентов ценности и престижа студенческого творчества.

Библиографический список

1. Белоножко М. Л., Шафорост П. О. Студенческое самоуправление как социально-практическая среда развития обучающихся. // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 4. – С. 91–95.
2. Гарабажий В. А., Устинова О. В. Организационная культура вуза как фактор влияния на развитие творческой активности студентов // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы международного научного семинара. – Тюмень : Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2013. – С. 10–15
3. Ткачёва Н. А. Формирование профессиональных качеств выпускника: антропологический подход // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы международного научного семинара. – Тюмень : Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2013. – С. 57–61.
4. Устинова О. В., Гарабажий В. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи. // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – №4. – С. 203–204.
5. Фролов С. Ю., Белоножко М. . О подходах к оценке качества в условиях модернизации высшего образования // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы международного научного семинара. – Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2015. – С. 62–65.
6. Хайруллина Н. Г. Социокультурное развитие личности: региональный аспект // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2014. – №6 (14). – С. 268–270.
7. Barbakov O. M., Belonozhko M. L., Siteva M. L. Higher education quality management in virtual space of a regional higher educational institution // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 249-254
8. Gaisina L. M., Mikhaylovskaya I. M., Khairullina N. G., Ustinova O. V., Shakirova E. V. The Role of the Media in the Spiritual and Moral Evolution of Society // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 5 S2. – С. 93–101.

Bibliograficheskij spisok

1. Belonozhko M. L., Shaforost P. O. Studencheskoe samoupravlenie kak social'no-prakticheskaja sreda razvitija obuchajushhihsja. // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2015. №4. – S. 91–95.
2. Garabazhij V. A., Ustinova O. V. Organizacionnaja kul'tura vuza kak faktor vlijanija na razvitie tvorcheskoj aktivnosti studentov // Vuzovskaja

nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki specialistov v oblasti jekonomiki, menedzhmenta i prava : materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara. – Tjumen' : Tjumenskij gosudarstvennyj neftegazovyj universitet, 2013. – S. 10–15

3. Tkachjova N. A. Formirovanie professional'nyh kachestv vypusknika: antropologicheskij podhod // Vuzovskaja nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki specialistov v oblasti jekonomiki, menedzhmenta i prava : materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara. – Tjumen' : Tjumenskij gosudarstvennyj neftegazovyj universitet, 2013. – S. 57–61
4. Ustinova O. V., Garabazhij V. A. Cennostnye orientacii studencheskoj molodezhi. // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta im. A. N. Tupoleva. – 2010. – №4. – S. 203–204.
5. Frolov S. Ju., Belonozhko M. . O podhodah k ocenke kachestva v uslovijah modernizacii vysshego obrazovanija // Vuzovskaja nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki specialistov v oblasti jekonomiki, menedzhmenta i prava : materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara. – Tjumenskij gosudarstvennyj neftegazovyj universitet, 2015. – S. 62–65.
6. Hajrullina N. G. Sociokul'turnoe razvitie lichnosti: regional'nyj aspekt // Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij. – 2014. – № 6 (14). – S. 268–270.
7. Barbakov O. M., Belonozhko M. L., Siteva M. L. Higher education quality management in virtual space of a regional higher educational institution // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – T. 6. – № 3. – C. 249-254.
8. Gaisina L. M., Mikhaylovskaya I. M., Khairullina N. G., Ustinova O. V., Shakirova E. V. The Role of the Media in the Spiritual and Moral Evolution of Society // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – T. 6. – № 5 S2. – C. 93–101.

© Гарабажий В. А., 2016

УДК 316.7

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Е. В. Игнатова

Кандидат социологических наук, доцент
Павлодарский государственный
педагогический институт
г. Павлодар, Казахстан

PROBLEMS OF INTEGRATION OF THE NATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE WORLD EDUCATIONAL SPACE

Ye. V. Ignatova

Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor
Pavlodar State Pedagogical Institute,
Pavlodar, Kazakhstan

Abstract. On the bases of the analysis of the legal and statistical documents, the authors identify trends that require the transition to a model of state-public management of the higher education system. The distinctive characteristics of this model should be: to ensure the balance of the state, public and personal interests in the management of the higher education system; ensuring the participation of employers and other social partners in solving the problems of higher education; the introduction of legislation providing for the distribution of competences and powers, functions and responsibilities of the various entities of the control system of higher education.
Keywords: global educational environment; globalization; the national system of higher education reform.

Введение. Процессы глобализации, происходящие в современном мире, существенно повлияли на технологии управления системой высшего образования, переориентировав его на субъект-субъектные отношения, путем достижения баланса интересов личности, общества и государства.

Одна из основных задач реформирования системы высшего образования Республики Казахстан – интеграция в мировое образовательное пространство. При этом важнейшим условием интеграционного образовательного процесса является приведение управления казахстанской системой высшего образования в соответствие с общепризнанными международными нормами и стандартами.

Анализ работ казахстанских исследователей по проблемам высшего образования в постсоветский период: Р.А. Алшанова, Г. К. Ахметовой, Л. Я. Гуревич, Ж. Д. Дадебаева, Ж. К. Ерниязовой, К. Е. Кушербаева, А. А. Нурмагамбетова, Р. А. Нуртазиной, Х. М. Рахимбека и др. позволяет выделить основные этапы его реформирования.

Первый этап (1991–1994 гг.) – становление законодательной и нормативной правовой базы высшего образования. Основные задачи этого этапа: создание сети высших учебных заведений и обновление специальностей высшего образования в целях обеспечения относительной независимости республики в подготовке кадров и удовлетворения потребностей рынка труда. В этот период осуществлялось правовое регулирование отношений в сфере высшего образования. Принятием Закона «Об образовании» и Закона «О высшем образовании» государство оказало поддержку высшим учебным заведениям, четко определив их правовой статус. Согласно этим законам в Республике Казахстан могли действовать как государственные, так и частные высшие учебные заведения. В результате вузы получили право самостоятельно формировать контингент студентов, определять учебную деятель-

ность с учетом потребностей и возможностей личности. Кроме обучения с отрывом и без отрыва от производства, введено обучение в рамках экстерната. Утвержденный в 1994 г. государственный стандарт высшего образования Республики Казахстан определил введение многоуровневой структуры высшего образования, академических степеней бакалавров и магистров.

Вместе с тем, к концу первого этапа реформы в управлении системой высшего образования наметились проблемы стратегической значимости: дисбаланс структуры подготовки кадров в разрезе специальностей; неэффективность государственного регулирования; слабость национальной саморегуляции рынка образовательных услуг и значительное распространение на этом рынке недобросовестной конкуренции, приводящей к снижению качества высшего образования и девальвации казахстанских вузовских дипломов. Создавшаяся ситуация требовала внесения корректив в нормативно-правовую базу с целью дальнейшего процесса реформирования.

Второй этап (1995–1998 гг.) – модернизация системы управления высшим образованием, обновление содержания. Национальным советом по государственной политике при Президенте Республики Казахстан в 1995 г. утверждена Концепция государственной политики в области образования, издан Указ Президента Республики Казахстан «О лицензировании», разработан в новой редакции Классификатор специальностей высшего образования Республики Казахстан, предусматривающий 342 специальности. Данный этап реформирования системы высшего образования является наиболее значимым, так как в этот период в Лиссабоне подписана конвенция, а в Казахстане принят Закон № 202-1 «О ратификации Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» от 13 декабря 1997 г. Это позволяет утверждать, что в Республике Казахстан начался период вхождения в мировое образовательное пространство. Но вместе с тем, в управлении системой высшего образования ощущалась недостаточность правового регулирования. Вузы работали в новых социально-экономических условиях слишком непродолжительное время, чтобы дипломы конкретных учебных заведений и качество подготовки специалистов обрели реальную цену в глазах работодателей и общественности.

Третий этап (1999–2000 гг.) – децентрализация управления финансирования образования, расширение академических свобод учреждений образования. На этом этапе кардинально изменились принципы приема в высшие учебные заведения, осуществлен переход к подготовке специалистов с высшим образованием на основе государственного образовательного заказа. С 1999 г. введена новая модель формирования студенческого контингента путем предоставления абитуриентам на конкурсной основе государственных образовательных грантов и государственных образовательных кредитов. В этот период в Республике Казахстан осуществлен переход от принципа «финансирование объекта образования» к принципу «финансирование субъекта образования». Грантовые и кредитные средства получает студент, а не высшее учебное заведение. Такая система предоставления государственных грантов и кредитов, а также практика централизованной организации и государственной сертификации были заимствованы из опыта развитых стран. Одновременно устанавливалось, что вступительные экзамены в государственные вузы проводятся по единой технологии специализированными центрами комплексного тестирования. В новой модели организации вступительных экзаменов технологические операции разделены между двумя независимыми организациями, не входящими между собой в контакт.

4 этап (2001–2007 г.) – стратегическое развитие системы высшего образования. Это период определения стратегических целей и главных направлений дальнейшего реформирования и развития системы

высшего образования для формирования новой национальной модели, управление которой должно было обеспечить взаимодействие государства и общества в интересах динамичного развития, а также ориентацию на удовлетворение запросов личности и общества [8]. В то же время, это был непростой период становления в республике рыночных отношений, отражающихся на системе высшего образования. Утвержденная Указом Президента Республики Казахстан Государственная программа «Образование» детализирует и развивает положения Закона «Об образовании» в части инновационных реформ образовательной системы и внедрения новых технологий обучения (The Decree Of The President Of The Republic Of Kazakhstan, 30.09.2000 №448; The Law Of The Republic Of Kazakhstan, 27.07.2007 №319-III). В ней впервые комплексно рассматриваются все аспекты целостной непрерывной системы образования. В программе определены основные направления развития системы образования на период до 2005 года. Охвачены главные аспекты дошкольного воспитания и обучения, среднего общего образования, начального и среднего, высшего и послевузовского профессионального образования, дана оценка реального состояния сферы образования в стране, намечены перспективы, определены приоритеты дальнейшего развития системы образования и содержание конкретных мероприятия по достижению поставленных целей для каждого из уровней образования. Но при этом, как показали исследования, проводимые ЮНЕСКО, казахстанская система образования развивалась в условиях устаревшей методологической базы, структуры и содержания, которой было недостаточно для поэтапного вхождения в мировое образовательное пространство [7]. Наряду с этим, процессы модернизации казахстанской высшей школы в постсоветский период, рассмотренные в работах казахстанских исследователей К. Е. Кушербаева и А. К. Ахметова [5], Ж. Ерниязовой [2], А. А. Нурмагамбетовой [6] и др. приводят к заключению, что необходима интеграция в международное образовательное пространство через современные технологии, новые формы организации вузовской учебной практики.

Можно согласиться с мнением исследователей, что процессы глобализации требуют от национальных систем высшего образования новой целевой ориентации, учитывающей потребности в международной солидарности, всемерного сближения национальных образовательных систем, их взаимодополняемости. Также можно утверждать, что в управлении современной системой высшего образования изменяется характер выполнения управленческих функций, возникают новые формы взаимодействия отношений субъектов управления, что стимулирует переход к новой политике ее управления [1; 3].

Таким образом, отсутствие механизмов согласования целей и результатов деятельности учреждений высшего образования с потребностями государства и общества, кардинальное обновление технологий обучения, изменение организационно-экономических механизмов управления системой высшего образования создают необходимость формирования модели государственно-общественного управления системой высшего образования.

Методика. С целью выявления особенностей реформирования системы высшего образования Республики Казахстан был осуществлен анализ документов, а именно нормативно-правовых актов, принятых в период с 2000–2009 гг. Это государственная программа «Образование», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 30.09.2000 г. № 448; Закон Республики Казахстан «Об образовании» 2007 г.; Государственная программа развития технического и профессионального образования на 2008–2012 гг.; Государственная программа развития науки Республики Казахстан на 2007–2012 гг.; Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005–2010 гг.; Программа

«Дети Казахстана» на 2007–2011 гг.; Концепция развития образования до 2015 г.

Для анализа выбраны стратегически важные документы, повлиявшие на реформирование системы высшего образования в Республике, определившие основные принципы государственной политики в области образования, а также принципы формирования национальной модели многоуровневого непрерывного образования, интегрированной в мировое образовательное пространство и удовлетворяющей потребности личности и общества.

Также был осуществлен анализ статистических документов, отражающих показали развития системы образования в Республике Казахстан.

Результаты. В целом, правовое обеспечение реформ системы высшего образования соответствует международным требованиям, но, вместе с тем, подробный анализ позволяет выявить несовершенство ряда нормативных положений.

Так, в Законе Республики Казахстан «Об образовании», принятом в 2007 г., определены органы управления системой образования, к которым относят Правительство Республики Казахстан, министерство образования и науки Республики Казахстан, местные представительные и исполнительные органы, местный исполнительный орган района и акимов районов, городов, округов. При этом управление самой системой высшего образования осуществляется только центральными органами управления, между которыми распределены компетенции управления системой высшего образования. Так, в компетенцию Правительства Республики Казахстан в области высшего образования входят разработка и реализация государственной политики по развитию образования; формирование системы постоянного мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда в кадрах; обеспечение участия социальных партнеров в решении проблем профессионального образования и утверждение государственного образовательного заказа на подготовку специалистов с высшим образованием; определение порядка разработки, утверждения и сроков действия государственных общеобязательных стандартов образования; утверждение Правил государственной аттестации организаций образования и Правил аккредитации организаций образования; утверждение квалификационных требований и Правил лицензирования образовательной деятельности.

Уполномоченный орган в области образования выполняет следующие функции: обеспечивает соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области образования; реализует единую государственную политику в области образования, осуществляет межотраслевую координацию, разрабатывает и реализует целевые и международные программы в области образования и науки; обеспечивает объективной информацией общество и государство о состоянии системы образования и эффективности ее деятельности путем подготовки и опубликования ежегодного доклада о состоянии развития образования; осуществляет образовательный мониторинг и информационное обеспечение системы управления образованием, утверждает правила организации и функционирования единой информационной системы образования; осуществляет управление качеством образования, методическое и методологическое обеспечение качества образовательных услуг предоставляемых организациями образования; организует разработку и утверждает государственные общеобязательные стандарты образования; проводит государственную аттестацию организаций образования, реализующих профессиональные учебные программы высшего образования, независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности, организует проведение аккредитации организаций образования, реализующих профессиональные учебные программы высшего образования; определяет во взаимодействии с заинтересованными министерствами, иными центральными исполнительными органами, работодателями и другими социальными партнерами перечни профес-

сий и специальностей для подготовки кадров по уровням профессиональных учебных программ и утверждает классификаторы профессий и специальностей; осуществляет государственный контроль над исполнением законодательства Республики Казахстан и нормативных правовых актов в области образования, государственных общеобязательных стандартов образования в организациях образования независимо от формы собственности и ведомственной подчиненности, а также бюджетной и финансовой дисциплины в подведомственных организациях в соответствии с законодательством Республики Казахстан; утверждает нормативные правовые акты по организации и проведению государственной аттестации организаций образования и аккредитации.

Проведенный анализ рассматриваемого законодательного акта показал, что в компетенциях центральных органов управления декларировано обеспечение участия работодателей и других социальных партнеров в управлении системой высшего образования, но, вместе с тем, отсутствует механизм привлечения их к управлению. Исходя из этого, становится очевидным, что управление системой высшего образования является прерогативой государства. Тогда как в нем, по мнению авторов, должны принимать участие и другие субъекты образования, а именно личность и общество. Исходя из этого, развитие системы высшего образования будет эффективным, если удастся решить следующие основные задачи в сфере ее управления:

- обеспечение баланса государственного, общественного и личностного интересов в управлении системой высшего образования;
- обеспечение участия работодателей и других социальных партнеров в решении проблем высшего образования;
- введение законодательных норм, предусматривающих распределение компетенций и полномочий, функций и ответственности различных субъектов управления системой высшего образования.

В настоящее время мировое сообщество признало Казахстан государством с рыночной экономикой. Для независимого Казахстана развитие образования стало высшим приоритетом. Сегодня в республике действуют.

На начало 2015–2016 учебного года в Республике Казахстан действует 127 высших учебных заведений, общая численность студентов составляет 459 тыс. чел., из них обучаются на степень бакалавра – 414 тыс. чел., на высшее специальное образование – 39 тыс. чел. Государственными по виду собственности являются 50 вузов, в которых обучается 47,2 % от общей численности студентов.

Анализ статистических документов позволил выявить следующие тенденции:

1. Сфера высшего образования характеризуется тенденцией увеличения контингента обучающихся, выпускников, государственного образовательного заказа при снижении количества высших учебных заведений.

В 2012 г. за счет государственных образовательных грантов получали образование 134 тыс. чел., что составило 21,3 % от общей численности студентов, за счет государственного образовательного заказа – 11 тыс. чел. (1,8 %), на договорной основе – 484 тыс. чел. (76,9 %).

Из общей численности студентов 360 тыс. чел. (57,3 %) обучались на дневной форме обучения, 259 тыс. чел. (41,2 %) – заочной, 9 тыс. чел. (1,4 %) – вечерней. Удельный вес обучающихся казахов составил 78,3 %, русских – 14,6 %, узбеков, украинцев, татар – в пределах 0,8–1,5 %, прочих национальностей – 3,8 %.

3. Классификатор специальностей гармонизирован с Международной стандартной классификацией образования и соответствует основным положениям Болонской декларации. На основании его разработаны государственные общеобязательные стандарты образования (ГОСО), которые представляют собой совокупность государственных норм – требований

к уровню образованности и подготовленности выпускников. При этом следует подчеркнуть, что содержание государственных общеобязательных стандартов образования призвано обеспечить качество образования, единство образовательного пространства, признание эквивалентности соответствующих документов, а также объективную оценку уровня образования и квалификации выпускников.

3. Структура образовательной программы состоит из общеобразовательных и профессиональных дисциплин. Общеобразовательная подготовка специалиста направлена на формирование общей образованности и социально-личностных компетенций. Профессиональная подготовка нацелена на формирование общепрофессиональных и специальных компетенций, каждая из которых определяет перечень дисциплин, объединенных в циклы: цикл общеобразовательных дисциплин; цикл базовых дисциплин; цикл профилирующих дисциплин и другие виды учебной работы студента (практика, военная подготовка).

Каждый цикл состоит из дисциплин обязательного компонента и компонента по выбору. Перечень обязательных компонентов определен государством, что обеспечивает удовлетворение требований государства, перечень компонентов по выбору определяется вузами самостоятельно, это создает условия для привлечения работодателей к определению содержания и дифференциации подготовки специалистов с учетом потребностей рынка труда и удовлетворения требований личности и работодателей. Однако государственные общеобязательные стандарты все еще жестко регламентируют образовательный процесс и его содержание. Унаследованная от советской высшей школы структура ГОСО не позволяет гибко реагировать на происходящие изменения в экономике, при этом качество ГОСО и качество образовательных программ оценивается государством. Действующий в Республике Казахстан механизм разработки ГОСО на тендерной основе, привел к нарушению принципа коллегиальности, так как созданием стандарта занимался, как правило, один вуз. На региональном, местном уровнях образовательного учреждения имеются лишь возможности вносить в содержание образования определенные изменения в соответствии с требуемой спецификой. Это дает основание полагать, что ни студенты, ни работодатели не привлекаются к определению содержания подготовки специалистов. Таким образом, становится очевидным отсутствие взаимодействия государственных органов управления с институтами общественного регулирования в определении содержания высшего образования.

4. На уровне высшего образования казахстанская модель соответствует требованиям Болонского процесса, а именно базовые и профильные компоненты изучаются не менее 3-х лет и американской модели – две ступени по 2 года каждая.

5. Для международного признания национальных образовательных программ подготовка специалистов ведется по единой кредитной системе обучения, которая основана на принципе выбора и самостоятельного планирования обучающимся последовательности изучения дисциплин с использованием кредита как унифицированной единицы измерения объема учебной работы обучающегося и преподавателя.

Система контроля учебных достижений обучающихся включает различные формы: текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию и итоговую государственную аттестацию. В качестве инструментов измерения знаний обучающихся выступает шкала оценок, которая основана на балльно-рейтинговой буквенной системе.

6. В рамках Национальной системы оценки качества образования введены процедуры внутренней и внешней оценки. В качестве последней предусмотрены процедуры аттестации, аккредитации и плановые проверки на соответствие деятельности вузов лицензионным требованиям. Перечисленные процедуры можно рассматривать как регламентирующие

нормативные требования к высшему образованию. Важно отметить, что программы проверок имеют единый перечень проверяемых вопросов и при их осуществлении прослеживается определенное дублирование квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности вузов, тем самым не учитываются изменения в требованиях, самих обучающихся и работодателей к конечному результату профессиональной подготовки выпускников. То есть не вносятся соответствующие коррективы с учетом происходящих изменений в социально-экономической сфере. Следовательно, для решения этой проблемы в управлении системой высшего образования необходимо на законодательном уровне детально регламентировать процедуры каждого из видов государственного контроля и определить сферу проверяемых вопросов. Кроме того, необходимо включать в составы комиссий по проведению проверок работодателей, это обеспечит принцип объективности и демократический характер в управлении системой высшего образования [4].

При организации своей деятельности вузы ориентируются на выполнение требований государства, отраженных в ГОСО, показателях государственной аттестации и аккредитации. Однако основными потребителями являются работодатели, и именно в сфере реальной экономики в полной мере может проявиться результат образования, выраженный в знаниях и умениях выпускников. При этом сегодня не все работодатели объективно и квалифицированно формулируют собственные требования к выпускникам.

Обсуждение. Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовых и статистических документов дает основание полагать, что взаимодействие личности, общества и государства в определении единых требований к подготовке выпускников находится в зачаточном состоянии, что негативно сказывается на управлении системой высшего образования Республики Казахстан.

Таким образом, к основным проблемам в управлении системой высшего образования относятся следующие:

- отсутствие общественной и личностной составляющих в управлении системой высшего образования;
- отсутствие нормативно-правовой базы по привлечению личности и общества к управлению системой высшего образования;
- отсутствие взаимодействия государственных органов управления с институтами общественного регулирования в определении содержания высшего образования.

Заключение. Для решения обозначенных проблем должны быть учтены два аспекта. Во-первых, соответствие уровня знаний студентов и выпускников требованиям государства и работодателей). Во-вторых, контроль в сфере высшего образования должен осуществляться как со стороны государства, так и со стороны обучающихся, общественных организаций и работодателей. При этом оценка профессиональной подготовленности выпускников и присвоение квалификаций должна осуществляться на основе создания системы профессиональных стандартов и происходить с участием созданных вузами совместно с ассоциациями работодателей Центров присвоения квалификации, в которые могут входить Национальные компании, министерства, ведомства по отраслям, профессиональные сообщества и т. д.

Наряду с этим, анализ процессов реформирования системы высшим образованием Республики Казахстан позволил выявить основные положительные характеристики, соответствующие международным требованиям: введена новая модель формирования студенческого контингента, обеспечивающая равный доступ к получению высшего образования; усовершенствован классификатор специальностей, гармонизированный с Международной стандартной классификацией образования и соответствующий основным положениям Болонской декларации; со-

здана трехступенчатая модель подготовки специалистов, основанная на кредитной системе обучения; создана национальная система оценки качества.

Библиографический список

1. Белоножко М. Л., Лаврищев М. П. Приоритетность профессиональных компетенций менеджера в условиях глобализации: поисковая и оптимальная модели // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-6. – С. 1375–1380.
2. Ерниязова Ж. Реформирование в области системы образования Республики Казахстан // Вестник высшей школы Казахстана. – 2004. – № 4. – С. 388–392
3. Игнатова Е. В. Управление системой высшего образования Казахстана в условиях интеграции в мировое образовательное пространство // Инновации и современные технологии в системе образования». – Прага : Научно-издательский центр «Социосфера», 2013. – С. 102–106
4. Игнатова Е. В., Омарова В. К. Национальная рамка квалификаций как условие профессиональной подготовки // «Проблемы и перспективы развития науки в начале третьего тысячелетия в странах СНГ» : сборник научных трудов. – Переяслав-Хмельницкий, 2014. – С. 136–139.
5. Кушербаев К. Е., Ахметов А. К. Стратегия развития высшего образования в Казахстане. – Алматы : Мектеп, 1998. – 215 с.
6. Нурмагамбетов А. А. Образовательная политика Республики Казахстан в контексте трансформации системы высшего образования. – Алматы, 2002. – 200 с.
7. Рогозин В. М. Кризис культуры и образования и цели перестройки высшей школы // Современная высшая школа. – 1989. – № 1. – С. 51–52.
8. Токаев К. К. Казахстанская внешняя политика: первый опыт и первые уроки // Преодоление. Очерки дипломата. – М. : ЦНЛГ, 2009. – С. 192–295.

Bibliograficheskij spisok

1. Belonozhko M. L., Lavrishhev M. P. Prioritetnost' professio-nal'nyh kompetencij menedzhera v uslovijah globalizacii: poiskovaja i optimal'naja modeli // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – № 10-6. – S. 1375–1380.
2. Ernijazova Zh. Reformirovanie v oblasti sistemy obrazovanija Respubliki Kazahstan // Vestnik vysshej shkoly Kazahstana. – 2004. – № 4. – S. 388–392.
3. Ignatova E. V. Upravlenie sistemoj vysshego obrazovanija Kazahstana v uslovijah integracii v mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo // Innovacii i sovremennye tehnologii v sisteme obrazovanija». – Praga : Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2013. – S. 102–106.
4. Ignatova E. V., Omarova V. K. Nacional'naja ramka kvalifikacij kak uslovie professional'noj podgotovki // «Problemy i perspektivy razvitija nauki v nachale tret'ego tysjacheletija v stranah SNG» : sbornik nauchnyh trudov. – Perejaslav-Hmel'nickij, 2014. – S. 136–139.
5. Kusherbaev K. E., Ahmetov A. K. Strategija razvitija vysshego obrazovanija v Kazahstane. – Almaty : Mektep, 1998. – 215 s.
6. Nurmagambetov A. A. Obrazovatel'naja politika Respubliki Ka-zahstan v kontekste transformacii sistemy vysshego obrazovanija. – Almaty, 2002. – 200 s.
7. Rogozin V. M. Krizis kul'tury i obrazovanija i celi perestrojki vysshej shkoly // Sovremennaja vysshaja shkola. – 1989. – № 1. – S. 51–52.
8. Tokaev K. K. Kazahstanskaja vneshnjaja politika: pervyj opyt i pervye uroki // Preodolenie. Ocherki diplomata. – M. : CNLG, 2009. – S. 192–295.

© Игнатова Е. В., 2016

УДК 316

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ИМПОРТА ПРЕДМЕТОВ ТРУДА

П. М. Килин

Кандидат социологических наук, доцент
Тюменский индустриальный университет
г. Тюмень, Россия

AN INNOVATIVE APPROACH TO THE ASSESSMENT OF NATURAL RESOURCES AND LABOR ITEMS IMPORT

P. M. Kilin

Candidate of Sociological Sciences
assistant professor
Industrial University of Tyumen
Tyumen, Russia

Abstract. It is proved that the import of objects of labor – it is the loss of national wealth and the reproduction of the product. The drawbacks of calculating GDP in the SNA and proposed to calculate a new indicator of the efficiency of production, called the aggregate profit (SP). Imports of goods and non-renewable natural resources used in domestic production is offered to consider a part of the joint venture companies.
Keywords: import the objects of labor; comprehensive income; indicators of national accounting; assessment of costs and resources.

Введение. Инновационный подход к оценке природных ресурсов вообще и затратам на возмещение ущерба экологии и традиционным промыслам Севера, в частности, заключается в том, что все материальные затраты за счет импорта, также как и затраты на приобретение средств труда (особенно импортных), следует считать реализацией новой стоимости товара (совокупной добавленной стоимости, СДС) и прибавочной стоимости (элементом совокупной прибыли СП) с вытекающими для экономической политики государства выводами (если материальные затраты по определению не облагаются налогом, то все элементы добавленной стоимости облагаются (от 18 % – налог на добавленную стоимость (НДС), 13 % – оплата труда другие доходы, до 30 и более % – налог на прибыль предприятий, проценты, дивиденды и т. д.). То есть все финансовые затраты на приобретение импортных и природных (в условиях частной собственности на средства производства) следует производить (а предприниматели так и делают) не за счет себестоимости (затрат на производство), а за счет совокупной прибыли (СП) [3]. По сути **импорт** средств производства, также как любые природные ресурсы, являются **невоспроизводимыми** в текущем периоде вещами (нельзя купить на внутреннем рынке товаров) и потому, в отличие от других предметов труда (материальных затрат на производство), их можно приобрести за счет финансовых ресурсов предприятий (прибыли) через финансовый (валютный), экспортный и импортный внешние рынки. Более того, в современной рыночной экономике иностранные компании используют национальное богатство РФ (природные ресурсы) как свое без возмещения **затрат** на воспроизводство и по сути без **возмещения** социальных затрат на поддержание жизни коренных малочисленных народов Севера и ущерба экологии [6].

Учитывая, что основными составляющими в системе традиционного природопользования коренного населения на современном этапе является природно-ресурсный потенциал, актуальным является обобщение имеющихся рекомендаций и исследований, касающихся ландшафтно-экологического районирования и оценки качества земель на территории округа, рационального использования его природно-ресурсного потенциала. В условиях активных техногенных процессов обеспечение оптимального модуля жизнедеятельности аборигенов, который базируется на традиционном природопользовании, возможно лишь при оценке его современного состояния и комплексной реконструкции культурного ландшафта (в широком смысле этого слова). В процессе регионально-типологического анализа результатов ландшафтного районирования крупным ученым в области ландшафтоведения В. В. Козиным впервые проведено районирование, характеристика ландшафтных областей и районов на территории ХМАО, что открывает широкие перспективы для реконструкции конкретной территориально-ландшафтной структуры и выработки оптимальной модели ее включения в систему жизнедеятельности коренного населения.

Этот процесс предполагает длительное восстановление утраченного природно-ресурсного потенциала, выработку устойчивого механизма функционирования всей системы традиционного природопользования, с учетом исторически сложившихся форм хозяйствования, которые издревле базировались на рыболовстве, охоте, оленеводстве и собирательстве. В связи с этим, логично вначале показать особенности бытования этих типов хозяйств, функционирующих в ландшафтно-экологических условиях конца XX – начала XXI вв.

В связи с тем, что коммерческая деятельность отделена от всякой другой и в затраты на производство (и цены продукта на экспорт) не входят, забота об экологии и жизни людей (закрепленный в конституции приоритет частной собственности, в том числе иностранной, перед общественной (государственной) есть результат такого подхода). Именно этим можно объяснить продажу нашего национального богатства (нефти и газа) в 2014–2016 гг. по цене в 5 раз ниже цены воспроизводства, включающей экологические и социальные потери (цены на нефть (и привязанные к ней газ и другие энергоресурсы) снизились в 2,5 раза, а затраты на импорт предметов труда (и потребления) за счет роста валютного курса повысились в 3–3,5 раза). Именно этим можно объяснить, что в течение последних 25 лет выкачивалось из недр и продавалось на экспорт в 2 раза больше нефти (разведанной еще в советское время), чем ее восстанавливалось (приращивались запасы геологоразведочными и проектно-изыскательскими организациями, а тем более добывающими компаниями) [3].

Импорт предметов труда – это потери национального воспроизводства продукта и богатства

Экономика современной России основана на использовании иностранных технологий и в связи с этим широкого применения **импорта** для обеспечения капитальных и текущих затрат (примером может служить автомобилестроение, электронная промышленность и гражданское строительство (евроремонт), легкая и пищевая промышленность). Особенно это касается отраслей и регионов Российской Арктики, которая последние 25 лет по сути развивается в интересах монополий и населения Запада (освоить и продать по мировым ценам на экспорт больше нефти и газа, для чего построить в суровых условиях (в 2–3 раза дороже, чем в нормальных условиях) инфраструктуру (буровые скважины для трудно извлекаемых запасов углеводородов на вечной мерзлоте и морском шельфе, трубопроводы, морские порты и дороги), с одной стороны, и импортировать для этого (купить по мировым ценам) средства производства у транснациональных корпораций Запада

(современные технологии, машины и комплектующие к ним), ограничив развитие отечественных предприятий, как якобы неконкурентоспособных, с другой стороны. И все это для того, чтобы иностранным инвесторам использовать национальное богатство РФ, как свое, с одной стороны, и задушить отечественное производство (особенно сельское хозяйство), с другой стороны. Дезинтеграция собственных национальных межотраслевых комплексов, проведенная под знаком рыночных реформ (либерализации внешних связей и цен, разукрупнения государственных предприятий, приватизации) привели к уничтожению национальных предприятий полного цикла и формированию взамен «отверточных» «национальных» предприятий, производящих сборку из иностранных комплектующих и строительных деталей, или созданию иностранных предприятий, у которых хозяева за рубежом [7].

Практика санкций Запада в 2014–2016 годах против России, показывает, что иностранное – значит чаще всего в ущерб национальным интересам и большие потери из-за стихии мирового рынка, управляемой международными монополиями и политиками США). Многие проекты по Российской Арктике (в частности ОАО «Роснефть») оказываются невыполнимыми из-за разрыва контрактов по внеэкономическим (политическим) причинам или неэффективными из неблагоприятной конъюнктуры мировых (валютного и нефтегазового) рынков. Наконец эта простая истина находит признание. На федеральном и региональном уровнях управления страной синхронно поставлена задача обеспечить импортозамещение экономики Российской Федерации.

Наши исследования (конструктивная экономика и инновационный подход к моделированию с новыми показателями затрат и эффекта с точки зрения национальных интересов) позволяют доказать, что всегда социальная и экономическая эффективность полностью отечественных производственных комплексов (то есть при отсутствии импорта предметов труда) выше, чем действующих на территории страны соответствующих иностранных или смешанных «отверточных» предприятий [4]. Это объясняется не только их большей устойчивостью в стихийных условиях мирового рынка (возможностью государственного регулирования в национальных интересах) и повышением занятости (а значит благосостояния) трудящихся, но и ошибками в расчетах показателей затрат и результатов производства в системе национальных счетов (СНС), построенной в интересах международных монополий (прежде всего США).

Ошибки в оценке затрат и результатов национальной экономики по СНС.

Для обоснования направлений замещения предметов труда нами рассчитаны и проанализированы соответствующие макроэкономические показатели по СНС и по предлагаемой системе измерения макроэкономического кругооборота (СИМК). Выявлено следующее. Во-первых, промежуточное потребление за счет импорта составляет по отношению к ВВ в национальной экономике РФ среднем за 20 лет 4,5 % (от 4,1 до 5,0 %). В произведенный продукт оно в натуре не входит (сумма I и II квадрантов МБ), а в стоимость этого продукта (сумма I и III квадрантов МБ) включается. Во-вторых, инновационная модель МК и МБ наглядно показывает, что импорт для производства является не промежуточным продуктом (материальные затраты), то есть элементом I квадранта МБ с разделенными потоками произведенной и импортной продукции, а элемент совокупной добавленной стоимости (СДС), показываемой в III квадранте МБ, вместе с другими элементами денежных ресурсов, как спросом на конечный продукт страны (в национальной валюте) и импортные товары (через валютный рынок) в международной валюте [4]. Так, из такого баланса видно, что при изменении в 2014 году курса доллара в 2 раза (с 30 до 60 руб. за доллар), затраты на импорт для производства (при про-

чих равных условиях) составили уже не 4,5 %, а 9,0 % от ВВ и все материальные затраты в структуре ВВ увеличились до 50 % от ВВ (вместо 45,5 %) при тех же материальных производственных потоках в натуре.

При таком инновационном подходе к оценке импортных предметов труда следует не только изменить макроэкономические показатели затрат и эффекта, но и внести соответствующие изменения на всех уровнях национальной экономики и, прежде всего, на микроуровне (все макроэкономические показатели продукта есть агрегаты из показателей предприятий) [3]. В структуре затрат на производство следует выделить покупной импорт для производства, то есть выпуск продукции на любом уровне нужно представить в виде:

$ВВ = ПП_{(МЗ)} + И_{пп} + ОТ + А + П = ПП_{(МЗ)} + СДС = ПП_{(МЗ)} + (И_{пп} + ВДС) = (ПП_{(МЗ)} + ОТ) + (И_{пп} + ВП) = S_o + СП$

где ВВ – валовый выпуск; $ПП_{(МЗ)}$ – промежуточный продукт, материальные затраты, формируемые из отечественных предметов труда; СДС – совокупная добавленная стоимость; $И_{пп}$ – материальные затраты, формируемые из импортных предметов труда; ВДС – валовая добавленная стоимость; А – потребление основного капитала, амортизация; ОТ – оплата труда (с начислениями); ВП – валовая прибыль; СП – совокупная прибыль; S_o – издержки производства, себестоимость выпуска (без затрат на импорт предметов труда).

В практике хозяйствования (как и по теории факторов производства) такие расчеты (уменьшение материальных затрат и вообще затрат, не облагаемых налогами ($ПП_{(МЗ)}$ + ОТ), и увеличение денежных затрат (доходов), как спрос на реальные активы, да еще называемые совокупной добавленной стоимостью (СДС) и совокупной прибылью (СП)), облагаемых налогом, будет не в интересах предпринимателей (олигархов), стремящихся увеличить текущую чистую прибыль П. Но стратегически такие расчеты, по сути, есть страхование от рисков мирового рынка в современных условиях. Ведь в результате санкций Запада потери от импорта для нефтегазодобывающих предприятий, у которых импортные предметы труда в материальных затратах составляют, например 70 % (вместо 10 % в среднем по экономике РФ), составят уже не 4,5 % от объема продаж, а все 30 % (в 7 раз больше). Да еще столько же нефтедобывающие предприятия РФ потеряли на экспорте от снижения цен на нефть на мировом рынке более чем в 2 раза. Таких потерь не было бы, если бы исходили из национальных интересов, как это было в СССР. А если бы отданные за 25 лет финансовые ресурсы на приобретение импортных средств и предметов труда (в том числе в нефтегазовом комплексе), например, через налоги и государственные инвестиции были направлены на инновации в промышленности и сельском хозяйстве страны, то импортозамещение ведущих отраслей экономики уже было бы завершено.

В условиях открытой для развитых стран рынка РФ после реформ 90-х годов прошлого века до сих пор (либерализации внешних экономических связей и цен, приватизации в пользу иностранных инвесторов, и по сути отсутствия защиты национальных интересов) помимо собственных олигархов в опустошении национальных богатств России участвуют и западные корпорации. К сожалению, при всей риторике о национальных интересах и импортозамещении, наша страна рискует оказаться западной колонией благодаря приватизации еще оставшихся в национальном достоянии стратегических компаний («Газпром» и «Роснефть», ВТБ и Сбербанк, «Транснефть», «Аэрофлот» и РЖД), якобы для пополнения госбюджета в условиях кризиса.

В результате наших исследований [3] показано, что все основные показатели и пропорции системы национальных счетов (СНС) оказываются неверными (материальные затраты, как промежуточный продукт, увеличены за счет импорта для производства, а конечный национальный

продукт – занижен). По сути, систему национальных счетов (СНС) в ее современной методологии и практике построения правильнее было бы назвать системой империалистических счетов (СИС), ибо основные показатели ее (валовой национальный продукт (ВНП) – до СНС 1993 года и валовой внутренний продукт (ВВП) – в современных условиях) являются вовсе не национальными, в интересах трудящихся наций, а интернациональными, построенными в интересах империалистов. И ошибка в исчислении ВВП (занижение его за счет включения импорта предметов труда в промежуточное потребление произведенных продуктов) вовсе не техническая, а идеологическая и коммерческая, чтобы показать эффективность интеграции с иностранными инвесторами (компаниями-конкурентами) и неэффективность импортозамещения.

Идеологическая ошибка заключается в отрицании научно обоснованной теории марксизма-ленинизма (теории прибавочной стоимости К. Маркса и теории В. И. Ленина о сущности империализма) и принятие в угоду империалистам вульгарной (как ее назвал более 150 лет назад К. Маркс) теории факторов производства Ж.-Б. Сэя.

Коммерческая ошибка либералов по поводу оценки импорта предметов труда заключается не только в игнорировании национальных интересов трудового народа (импорт вообще есть в большинстве случаев альтернатива отечественному производству, занятости и росту благосостояния населения страны), но и интересов отечественного бизнеса, ибо занизив оценку конечной отечественной продукции в сравнении с импортной они дали возможность иностранным конкурентам занять нишу во внутреннем рынке страны. Именно в этом заключается игнорирование современными олигархами и некоторыми безответственными чиновниками, когда в противоречащих нормальным рыночным условиям они продолжают закупать в 2,5 раза подорожавшие импортные комплектующие для иномарок, строительные детали и оборудование для строительства, сырье для пищевой и легкой промышленности (даже поддерживают это за счет обнищавшего госбюджета, например, автопрому, выпускающему преимущественно иномарки в РФ на экспорт, в бюджете 2016 года выделили 150 млрд. руб.), с одной стороны, и продолжать продавать (поставлять на экспорт) по подешевевшим в 3–4 раза рыночным ценам нефть и газ (национальное достояние страны и наше конкурентное преимущество, отданное Западу вместе с реформами 1990-х годов), с другой стороны.

Соответственно для устранения этой ошибки в структуре затрат на производство следует выделить покупной импорт для производства $И_{пп}$ и ввести показатели совокупной добавленной стоимости и совокупной прибыли, как элементов живого труда (СДС) и прибавочной стоимости (СП) [3]. Следовательно, на микроуровне необходимо изменить учет и статистику затрат на производство, выделив затраты на импортные материальные ресурсы производства и перенеся их из статьи «материальные расходы» в статью «денежные расходы». В соответствии с подходом нужно изменить отчет о финансовых результатах предприятий, использующих импорт для текущего производственного потребления, и их бухгалтерский баланс, перенеся нематериальные активы в блок финансовых активов.

Необходимость организация аудита на предприятиях нефтяного сектора

Успех деятельности и дальнейшее существование хозяйствующих субъектов напрямую зависят от целесообразности производственных затрат, которые необходимо учитывать, анализировать и конкретизировать с целью обеспечения повседневного контроля за эффективностью использования ресурсов и формированием себестоимости продукции нефтегазового сектора [7]. Аудиторская проверка правильности и достоверности отнесения текущих затрат на производство и реализацию товаров, продукции, выполненных работ или услуг

имеет большое значение, так как полная себестоимость является важным оценочным показателем, определяющим эффективность работы предприятия.

Проблема снижения затрат на производство является наиболее актуальной для предприятий нефтедобывающей отрасли. Основными факторами, влияющими на конкурентоспособность продукции, являются цена и качество. Необходимо отметить, что возможности снижения затрат зависят от предприятия. Получение наибольшего эффекта с наименьшими затратами, экономия трудовых, материальных и финансовых ресурсов зависят от степени решения вопросов снижения себестоимости. Аудитор в ходе проверки определяет рекомендации по снижению себестоимости добычи нефти путем реализации комплекса мероприятий, разработанных на основе технико-экономического анализа деятельности организации.

Аудит затрат на добычу нефти – самая сложная процедура в аудиторской проверке, поскольку для достоверного определения себестоимости добычи нефти необходимо регулярно осуществлять контроль правильности ее формирования, а это проводится сотрудниками внутреннего аудита организации. Учет затрат на добычу нефти представляет собой единый учетный процесс исследования затрат в неразрывной связи с объемом добываемой нефти. Таким образом, метод учета затрат является определенной взаимосвязью приемов и способов отражения и контроля издержек производства и исчисления фактической себестоимости продукции (работ, услуг).

Вне зависимости от вида аудита затрат для достижения его главной цели аудитор или аудиторская фирма решает следующие задачи:

- оценивает обоснованность применяемого варианта формирования информации о расходах предприятия по обычным видам деятельности, метода учета затрат, варианта сводного учета затрат, методов распределения общепроизводственных и общехозяйственных расходов;
- подтверждает первоначальную оценку систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля;
- подтверждает достоверность оформления и отражения в учете расходов;
- контролирует показатели себестоимости по данным сводного учета затрат на производство [1].

Аудиторская проверка производственных затрат – трудоемкий процесс, требующий знаний нормативных и инструктивных материалов, а также особенностей исчисления себестоимости затрат на добычу нефти. Поэтому до начала документальной проверки аудиторам необходимо изучить организационные и технологические особенности нефтегазового предприятия, специализацию, масштабы и структуру каждого вида его производственной деятельности. На основе анализа учетной политики и особенностей производства аудиторы выясняют обоснованность применяемого на практике варианта формирования информации о расходах предприятия по обычным видам деятельности, метода учета производственных затрат и варианта сводного учета затрат.

Целью внутреннего аудита затрат на добычу нефти является проверка достоверности себестоимости 1 тонны нефти. Одно из основных условий получения достоверной информации о себестоимости продукции – четкое определение состава производственных затрат. Структура себестоимости добычи нефти представляет отношение отдельных производственных затрат к полному их итогу, иными словами, удельный вес отдельных затрат (в %) в общей их сумме.

Внутренние аудиторы должны разработать и документально оформить программу аудита, определяющую объем запланированных процедур аудита. Программа аудита является развитием общего плана и представляет собой детальный перечень аудиторских процедур, необходимых для практической реализации плана аудита.

В бухгалтерском учете себестоимость добычи нефти определяется как совокупность расходов по обычным видам деятельности, понесенных в связи с осуществлением производственного процесса в отчетном периоде. Расходы, определяемые для целей налогообложения, являются величиной, уменьшающей налогооблагаемую базу нефтедобывающего предприятия.

Все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться первичными документами. Принцип документирования затрат определяет задачу аудитора – подтвердить наличие оправдательных документов для обоснования затрат, а также проверить правильность отражения этих операций в бухгалтерском учете.

Цель аудита учета затрат на добычу нефти – установление обоснованности формирования и правильности учета издержек производства. В процессе проверки затрат на добычу нефти аудитор решает следующие задачи:

- оценивает обоснованность применяемого метода учета затрат, варианта сводного учета затрат, методов распределения общепроизводственных и общехозяйственных расходов;
- подтверждает достоверность оформления и отражения в учете прямых и накладных (косвенных) расходов;
- производит контроль показателей себестоимости по данным сводного учета затрат;
- подтверждает правильность включения в себестоимость отдельных видов затрат;
- проверяет неизменность выбранных в учетной политике схем и методов учета затрат и способов калькулирования себестоимости;
- проверяет соблюдение временного фактора отнесения некоторых затрат на фактическую себестоимость;
- проверяет обоснованность и целесообразности включения в затраты стоимости материалов, оплаты труда, амортизации, страховых взносов и т. д.;
- подтверждает первоначальную оценку системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля;
- изучает порядок учета и списания затрат на добычу нефти [1];
- проверяет правильность отражения в отчетности информации о затратах.

При изучении затрат аудитору важно документально установить правильность исчисления себестоимости добычи нефти [2]. Первичные документы, подтверждающие учет каждого вида затрат, должны быть правильно оформлены и содержать все обязательные реквизиты. Проверяя, обоснованно ли отнесены затраты на себестоимость, аудитору необходимо провести группировку по материальным затратам; затратам на оплату труда; страховым взносам; амортизации основных средств и прочим затратам.

Порядок отнесения затрат на себестоимость определен Положением по бухгалтерскому учету, в котором анализируются, какие затраты могут быть отнесены к себестоимости. В этой связи аудитор проводит проверку правильности учета затрат с позиции как бухгалтерского учета, так и налоговых требований.

Особую проблему составляет учет расходов, нормируемых для целей налогообложения. Аудитор должен выяснить: правильность разграничения производственных затрат по отчетным периодам; соблюдение выбранного метода и точность оценки материальных ресурсов, списываемых на затраты производства; правильность включения в себестоимость амортизации по основным средствам и нематериальным активам, других расходов, в том числе связанных с управлением производства; обоснованность распределения общепроизводственных расходов по объектам калькуляции; организацию учета отходов и брака; правильность применяемой корреспонденции счетов и др.

При аудите организации аналитического учета затрат на производство следует установить, как группируются затраты, связанные с производством и оказанием (продажей) продукции (работ, услуг), при

планировании, учете и калькулировании себестоимости продукции (работ, услуг), то есть ведется ли аналитический учет данных затрат (либо ведется с нарушениями действующего законодательства). Одновременно проверяется правильность определения перечня статей затрат, их состава и методов распределения по видам работ в соответствии с отраслевыми методическими рекомендациями по вопросам планирования, учета и калькулирования себестоимости добычи нефти с учетом характера и структуры производства.

При проверке правильности включения расходов в состав затрат на добычу нефти необходимо получить доказательства:

- обоснованности разграничения источников возмещения различных расходов (за счет себестоимости, резервов, средств бюджетного финансирования);
- достоверности отчетных показателей себестоимости услуг; правильности группировки затрат по местам их возникновения (производствам, цехам, участкам);
- правомерности учета затрат вспомогательных производств и их списания на себестоимость услуг, правильности отражения реализации услуг вспомогательных производств на сторону;
- правомерности отнесения расходов к общепроизводственным (и общехозяйственным) и распределения их по объектам калькулирования в соответствии с принципами, сформулированными в учетной политике предприятия, и согласно требованиям нормативных актов;
- своевременности включения затрат на производство в себестоимость услуг;
- правильности учета расходов будущих периодов и своевременности их списания на издержки производства;
- правильности оценки материальных ценностей, включенных в себестоимость продукции (работ, услуг);
- подтвердить первоначальную оценку систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля;
- правильности отражения в бухгалтерском учете процесса приобретения и заготовления материалов в зависимости от принятой учетной политики предприятия;
- имели ли место факты списания на себестоимость затрат, не относящихся к материалам, используемом в производстве, а также случаи списания на производственные счета стоимости НДС;
- были ли случаи отнесения на затраты основной деятельности материалов, используемых при строительстве, ремонте, содержании объектов социально-культурного назначения, которые должны быть списаны за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, или других соответствующих источников финансирования;
- правильности установления норм расходов сырья и материалов в соответствии с уровнем технического состояния и технологии производства продукции;
- правильности списания недостач в пределах норм естественной убыли;
- затраты на подготовку кадров для работы на вновь вводимом в действие предприятии;
- правильности начисления страховых взносов;
- правильности начисления амортизации по основным фондам;
- ведение аналитического учета затрат, которые отнесены на себестоимость сверх установленных, лимитов, норм и нормативов;
- правильности отнесения расходов к прочим затратам и другие расходы.

При проведении проверки операций по учету затрат на добычу нефти аудитору следует соблюдать рациональное соотношение между затратами на сбор аудиторских доказательств и полезностью извлекаемой информации.

Процесс сбора аудиторских доказательств осуществляется в соответствии с учетом особенностей технологии добычи нефти, особенностями организации и ве-

дения бухгалтерского учета. Ключевым моментом в данном случае является изучение учетной политики, рабочего плана счетов и графика документооборота. Необходимо выполнить аудиторские процедуры для проверки правильности формирования себестоимости по тем позициям калькуляции, доля которых наиболее высока.

Оптимизация трудоемкости проведения аудиторской проверки очень важна, поэтому большую роль играют аналитические процедуры, являющиеся одним из способов получения аудиторских доказательств. Проведение аналитических процедур дает аудитору значительный объем необходимой ему информации и при этом требует намного меньше затрат, нежели проведение детального тестирования.

Аналитические процедуры представляют собой один из видов аудиторских процедур и состоят в выявлении, анализе и оценке соотношений между финансово-экономическими показателями деятельности проверяемого экономического субъекта. Их применение основано на существовании явной причинно-следственной связи между анализируемыми показателями.

Методика применения аналитических процедур в аудите затрат на добычу нефти предполагает выделение двух подходов исходя из критерия доступа к информационной базе: анализ взаимосвязи остатков и оборотов по калькуляционным счетам; функционально-стоимостной анализ себестоимости продукции.

Применение аналитических процедур при аудите учета затрат на добычу нефти осуществляется «в глубь» того или иного элемента затрат. Результатом взаимодействия всех подсистем является принятие управленческих решений по составу производственных затрат, формированию себестоимости продукции и определению финансового результата по всем сегментам хозяйственной деятельности предприятий и различным уровням управления [2].

Таким образом, учитывая многогранность функций управления на современном этапе реформирования бухгалтерского учета, исследование затрат на производство и калькулирования себестоимости необходимо осуществлять на основе взаимосвязи управленческого, финансового учета и соответствующих им элементов анализа и аудита.

В современных условиях хозяйствования актуальным вопросом является выявление возможностей эффективных форм развития нефтедобывающего предприятия. Значительную роль в этом играет показатель себестоимости, от которого зависит вариантность управленческих решений в формировании стратегии его развития. Среди аудируемых аспектов наиболее значимым отмечается аудит затрат, основной задачей которого является установление соответствия применяемой методики в бухгалтерском и налоговом учете нормативно-правовым актам Российской Федерации и учетной политике организации. Себестоимости принадлежит ведущая роль в общей системе показателей, характеризующих эффективность хозяйственной деятельности предприятия и его структурных подразделений. Данный вопрос весьма актуален, так как именно от аудита затрат зависит экономическая стабильность нефтедобывающего предприятия.

Заключение. Приоритетные направления изменения импорта и экспорта предметов труда в условиях новых вызовов современности.

На основе анализа национальных счетов и межотраслевых балансов РФ за 1994–2014 гг. нами показано, что приоритетными объектами импортозамещении должны быть потребляемые предметы труда в машиностроении (запчасти и комплектующие), пищевой промышленности (импортное продовольственное сырье), строительстве (строительные материалы и конструкции), транспорте и связи (импортные топливо, запчасти и комплектующие) и с ними тесно связанные соответствующие средства труда (закупаемые технологии и машины). Именно эти средства производства в национальных интересах безопасности страны в долгосроч-

ной перспективе (пока существует капиталистическое окружение) должны быть отечественными. Для решения этой задачи должны получить государственную поддержку программы развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и агропромышленного комплекса (АПК) и все отечественные отрасли, с ними связанные. Господдержку нефтегазового комплекса давно пора переориентировать на внутренний рынок (на переработку внутри России для обеспечения приоритетного конечного потребления отечественных нефтепродуктов и газа отечественными предприятиями и населением) и изменить государственное регулирование цен и внешних экономических связей в национальных интересах.

Принятие данного инновационного подхода для государственной политики импортозамещения позволит увеличить федеральный бюджет РФ в 3–5 раз на большую сумму, чем предлагаемая правительством приватизация стратегических отечественных компаний. Так, если объем импорта предметов труда (более 10 трлн. руб. в 2014 году по данным МБ РФ) сегодня считаемых необлагаемыми налогами материальными затратами на производство, считать прибылью компаний (в основном иностранных) и ввести на нее хотя бы 30 % налог на импорт предметов труда, то это не только повысило бы конкурентоспособность отечественного производства соответствующих предметов труда, но и дало бы около 3 трлн. руб. дохода госбюджета для финансирования программы импортозамещения. И уж конечно, безропотно позволять нефтяным компаниям отдавать за бесценок (30 долларов за баррель) на экспорт наше национальное достояние вместо 100 или хотя бы 50 (как заложено в бюджете) есть игнорирование национальных интересов по всем, даже рыночным законам (в США 40 лет запрещался экспорт нефти, как противоречащий их национальным интересам). Нужно срочно, на наш взгляд, запретить такой экспорт нефти и газа (по цене, ниже 50 долларов за баррель), причем сделать это можно через налоги и таможенные тарифы на экспорт, что даст бюджету (федеральному и региональным) еще не менее 2 трлн. руб. в год. Кстати, для этого вовсе не обязательно сокращать объемы добычи (о чем договариваются правители РФ), а нужно просто перенаправить поток сырой нефти с экспорта на отечественные нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы (а может быть и стратегические хранилища) по ее переработке и хранению (это будет реальным ответом на санкции Запада).

Библиографический список

1. Гусейнов Д. Р. Перспективы прогнозирования ценообразования нефти, факторы, влияющие на ее колебание // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 2.
2. Злотникова Л. Д. Анализ хозяйственной деятельности предприятий в нефтяной и газовой промышленности : учебник. – М. : Недра, 1998.– 204 с.
3. Килин П. М. Конструктивная национальная экономика. Монография. – Тюмень : Тюм ГНГУ, 2015. – 248 с.
4. Килин П. М. Инновационный подход к воспроизводству продукта и богатства РФ // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 4. – С. 53–55.
5. Международная статистика : учебник / под ред. Б. И. Башкатова, А. Е. Суринова. – М. : Изд-во Юрайт, 2010. – 671 с.
6. Хайруллина Н. Г, Балюк Н. А. Реконструкция традиционного природопользования обских угров : монография. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2007. – 244 с.
7. Khairullina N. G., Sadykova K. N. Interaction between generations: a sociological approach // World Applied Sciences Journal. – Т. 31. – 2014. – № 1. – С. 124–127.

Bibliograficheskij spisok

1. Gusejnov D. R. Perspektivy prognozirovanija cenoobrazovanija nefti, faktory, vlijajushhie na ee kolebanie // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2014. – № 2.
2. Zlotnikova L. D. Analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti predprijatij v neftjanoj i gazovoj promyshlennosti : uchebnik. – M. : Nedra, 1998.– 204 s.
3. Kilin P. M. Konstruktivnaja nacional'naja jekonomika. Monografija. – Tjumen' : Tjum GNGU, 2015. – 248 s.

4. Kilin P. M. Innovacionnyj podhod k vosproizvodstvu produkta i bogatstva RF // Izvestija vuzov. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2015. – № 4. – S. 53–55.
5. Mezhdunarodnaja statistika : uchebnik / pod red. B. I. Bashkatova, A. E. Surinova. – M. : Izd-vo Jurajt, 2010. – 671 s.
6. Hajrullina N. G, Baljuk N. A. Rekonstrukcija tradicionnogo prirodopol'zovanija obskih ugrov : monografija. – Tjumen' : TjumGNGU, 2007. – 244 s.
7. Khairullina N. G., Sadykova K. N. Interaction between generations: a sociological approach // World Applied Sciences Journal. – T. 31. – 2014. № 1. – S. 124–127.

© Килин П. М., 2016

УДК 340.12: 316.48

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

О. В. Купцова *Кандидат юридических наук, доцент*
М. В. Пилюгина *студентка*
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

TO THE ISSUE OF LEGAL CONFLICTS TYPOLOGY

O. V. Kuptsova *Candidate of legal sciences*
M. V. Pilyugina *student*
National Research Ogarev
Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract. In this article, the author attempts to reveal the need for research aimed at finding all the possible grounds for the classification of legal conflicts, as well as the production of a universal classification fully and unambiguously reflecting any legal conflict. Also practical requirements of the most effective regulation of the conflicts are considered. Here the author speaks about a typology, which is peculiar only to the legal conflicts, and, therefore, points to their specifics. In the basis of such typology there have to be these or those legal characteristics. Analysis of domestic and foreign studies have shown that the importance of the typology of legal conflicts caused not only theoretical, but the practical needs of the state and society.
Keywords: legal conflict; typology; classification; legal conflictology; sociology of law.

В условиях современной правовой реальности вопрос о типологии юридических конфликтов остается дискуссионным, о чем свидетельствует значительное число исследований российских и зарубежных авторов по указанной проблематике. Профессор Т. В. Худойкина справедливо отметила, что поиск всех возможных оснований классификации юридического конфликта, а затем выработка единой типологии для всех конфликтов в правовой сфере будут способствовать разработке стратегии и тактики распознавания разногласий и противоборств, а также учету максимальных вариантов их разрешения [3, с. 46].

Аналогичные рассуждения приводятся и в трудах иных отечественных и зарубежных исследователей. Необходимость типологии юридических конфликтов разделяется многими специалистами в области социологии права [4, с. 85–86]. В частности, ученые из Амстердамского университета указывают, что типология правовых конфликтов необходима для создания компьютерных программ, способствующих разработке нормативных актов при исключении правовых коллизий [5, p. 35–36].

Тем самым проведение исследований по вопросам типологии юридических конфликтов диктуется не только теоретическими, но и практическими потребностями. В связи с этим в публикациях по заявленной проблематике предлагаются разные классификации юридических конфликтов, позволяющие раскрыть тот или иной аспект исследуемого явления. Безусловно, каждая классификация имеет научную ценность и значимость, однако, ни одна из них не может претендовать на статус универсальной. На данном этапе развития теории юридических конфликтов можно говорить лишь о классификациях, которые максимально приближены к универсальным (к примеру, классификация конфликтов по отраслям права, по субъектам, по характеру способов воздействия сторон друг на друга, в зависимости от правового регулирования поведения

субъектов и др.), но вместе с тем не позволяющих полностью раскрыть сущность юридического конфликта.

В этой связи в литературе все чаще отстаивается позиция, согласно которой необходимо использовать несколько классификаций с целью рассмотрения различных аспектов юридического конфликта. Так, В. И. Новосельцев, М. В. Лопина и Д. Е. Скоробогатова предлагают одну из возможных типологий конфликтов, основанную на выделении субъектов и объектов конфликта, а также типов правонарушений (т. е. по отраслевому критерию) [2, с. 78].

П. А. Астахов в своем исследовании исходит из того, что юридический конфликт – динамический процесс, предполагающий наличие ряда компонентов. Содержание юридического конфликта, по мнению автора, обусловлено формами юридически значимых отношений между его субъектами, что позволяет дифференцировать юридические конфликты на 1) разворачивающиеся в рамках конфликтного правоотношения и разрешения спора о праве, и 2) юридические конфликты, разворачивающиеся в рамках правонарушающего поведения и реализации юридической ответственности за совершенное правонарушение. В свою очередь данные конфликты можно классифицировать по иным основаниям: объекту, субъекту, продолжительности, сферам права и т. д. [1].

Таким образом, поскольку юридический конфликт – явление многоаспектное, подход к его изучению требуется комплексный. В связи с этим видится оправданной и допустимой классификация юридических конфликтов по различным основаниям (по отраслям права, в которых протекает конфликт, по разновидности правоприменительного учреждения, по характеру связи с механизмом правового регулирования, по формам реализации права, по характеру конфликтных действий и иным). Учитывая сложность разработки универсальной классификации на данном этапе, полагаем продуктивным исследование конфликтов, протекающих в разных отраслях права с предложением возможных отраслевых (внутриотраслевых) классификаций конфликтов. Такие классификации позволят выявить определенные тенденции и закономерности, свойственные всем юридическим конфликтам и сформулировать их универсальную типологию. На данном же этапе научный поиск необходим, прежде всего, с целью получения максимального эффекта для практической деятельности по разрешению конфликтов в правовой сфере.

Библиографический список

1. Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения: теоретико-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2006. – 446 с. URL: http://www.dissercat.com/content/yuridicheskie-konflikty-i-sovremennye-formy-ikh-razresheniya-teoretiko-pravovoe-issledovanie (дата обращения: 10.05.2016).
2. Новосельцев В. И., Лопина М. В., Скоробогатова Д. Е. Юридические конфликты: типология и содержание // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2015. – № 2. – С. 76–79.
3. Худойкина Т. В., Нефедова Н. В. Проблемы типологии юридического конфликта // Смальта. – 2015. – № 3. – С. 45 – 47.
4. Юридическая конфликтология / Бойков А. Д., Варламова Н. Н., Дмитриев А. В., Дубовик О. Л. и др.; Отв. ред.: Кудрявцев В. Н. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1995. – 316 с.
5. Abdullatif A. O. Elhag, Joost A.P.J. Breuker, Bob W. Brouwer. On the Formal Analysis of Normative Conflicts: in: H. Jaap van den Herik et al. (eds), Legal Knowledge Based Systems. The Twelfth Conference, Nijmegen: GNI, 1999. – P. 35–46.

Bibliograficheskij spisok

1. Astahov P. A. Juridicheskie konflikty i sovremennye formy ih razreshenija: teoretiko-pravovoe issledovanie: dis. … d-ra jurid. nauk: 12.00.01. – M., 2006. – 446 s. URL: http://www.dissercat.com/content/yuridicheskie-konflikty-i-sovremennye-formy-ikh-razresheniya-teoretiko-pravovoe-issledovanie (data obrashhenija: 10.05.2016).
2. Novosel'cev V. I., Lopina M. V., Skorobogatova D. E. Juridicheskie konflikty: tipologija i soderzhanie // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2015. – № 2. – S. 76–79.

3. Hudojkina T. V., Nefedova N. V. Problemy tipologii juridicheskogo konflikta // Smal'ta. – 2015. – № 3. – S. 45 – 47.
4. Juridicheskaja konfliktologija / Bojkov A. D., Varlamova N. N., Dmitriev A. V., Dubovik O. L. i dr.; Otv. red.: Kudrjavcev V. N. – M. : Izd-vo IGiP RAN, 1995. – 316 s.
5. Abdullatif A. O. Elhag, Joost A.P.J. Breuker, Bob W. Brouwer. On the Formal Analysis of Normative Conflicts: in: H. Jaap van den Herik et al. (eds), Legal Knowledge Based Systems. The Twelfth Conference, Nijmegen: GNI, 1999. – R. 35–46.

© Купцова О. В., Пилюгина М. В., 2016

УДК 316.4

НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

В. К. Левашов

Доктор социологических наук, руководитель
Центр стратегических социальных
и социально-политических исследований
Институт социально-политических исследований
Российской академии наук, г. Москва, Россия

TWENTY-FIVE YEARS OF NEOLIBERAL REFORMS AND RUSSIAN SOCIETY

V. K. Levashov

Doctor of Social Sciences, Head,
Center for Strategic social and socio-political
research of the Institute of Social
and Political Studies of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00321 «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России: социологический мониторинг»

Abstract. The article deals with the problem of liberal reforms in Russia, in particular, describes the features of the economic crisis over the past twenty-five years. The author expresses the view of the essence, the nature and effectiveness of the social transformations. The conclusion of the limitations and possibilities of the chosen liberal model of economic development is justified. The data from the sociological monitoring "How are you, Russia?" on the attitudes of citizens to the internal politics of the Russian state and the current priorities in the foreign policy are adduced. Finally, the recommendations to the attention of state authorities are formulated. The potential of civil society in Russia is examined.

Keywords: sustainable development; civil society; social risks; liberal reforms; economic crises; sociological monitoring; the potential of civil society.

Дисфункция либеральной модели развития

Двадцать пять лет реформ прошли в череде социально-экономических и политических кризисов, каждый из которых являлся результатом не только экономической конъюнктуры, но и результатом системных просчётов и неадекватной экономической политики. Российское общество и государство продолжают испытывать доминирующее воздействие политической идеологии и экономических практик англо-американского либерализма.

В основе политической идеологии либерализма, которая уходит своими корнями во времена Войны за независимость США и еще глубже, во времена эпохи Возрождения лежит принцип свободной конкуренции. Политические практики в разных странах создали множество различных национальных форм либерализма в зависимости от особенности композиции и конкретной реализации социально-политических отношений. Согласно современным взглядам, либерализм в теории и практике выступает против личного и политического абсолютизма во всех формах его проявления: монархической, феодальной, военной, клерикальной или коллективной [3, с. 366].

Однако в условиях нерегулируемой стихийной конкуренции постсоветской глобальной политической реальности реализация принципов политического и экономического либерализма приводит к росту материальных и духовных диспаритетов и дефицитов, противоречий между человеком, обществом и природой и, в конечном итоге, к неустойчивому развитию. Вот почему, по мнению современных исследователей: «…Главным нервом либерализма является определенная кон-

цепция равенства…» [2, с. 46]. В современном обществе, где «…либерал, выбрав экономический рынок и политическую демократию по исключительно эгалитарным соображениям, обнаруживает, что эти институты порождают неэгилитарные последствия, если не дополнить его схему разного рода индивидуальными правами». Статистика убедительно показывает растущее социальное неравенство в глобальном, локальном, страновом, социально-классовом измерении. Растут материальные и духовные диспропорции и диспаритеты в нашем обществе.

В своей североамериканской традиции либерализм был взят в качестве модели развития для России командой российских «либеральных демократов» в начале 90-х годов прошлого столетия. «Победителям» СССР и М. С. Горбачева экономика США на тот момент представлялась наиболее адекватной моделью, демонстрирующей глобальную мощь и успешность развития. Откровенные мемуарные воспоминания членов гайдаровской команды делают неизбежным вывод о том, что господствующий сегодня в государстве и обществе номенклатурно-олигархический капитализм стал результатом отнюдь не выверенного научного экономического расчета, а случаем спорадического мышления, невежества и политического цинизма [1]. Сегодня российские граждане живут в обществе, о котором никто не мечтал, которое никто не планировал, которое стало результатом не освобождения, а выживания для большинства из них.

Для нашей страны и ее граждан социально-политическая и социально-экономическая ситуация усугубляется тем, что выбранная для развития модель либерального капитализма изначально была неадекватна для столь мультикультурной, географически обширной и климатически разнообразной страны, объективно требующей широкого и детального политического участия государства в отстройке и поддержания надежной социальной и технологической инфраструктуры. Опыт проведения либеральных реформ в нашей стране на протяжении последних двадцати пяти лет показал, что в условиях конкурирующих глобальных рынков и ТНК, растущих глобальных диспаритетов и дефицитов материальных и духовных ресурсов конкуренция как системный принцип развития либерального капитализма исчерпала ресурс своего развития, начинает давать сбои и объективно начинает трансформироваться в переходные формы кооперации.

В настоящее время происходит поиск новых моделей развития, которые бы соответствовали времени глобальных вызовов. Два важных обстоятельства определяют этот процесс. Во-первых, глобальный характер производства и рынков определил конечные границы и масштабы возможных моделей жизнедеятельности. Они уже не могут быть запущены на условиях безграничных ресурсов, вовлекаемых в производство. Такое ресурсное ограничение определяет второе важное обстоятельство. Новая модель развития не может в своей конструкции и режимах работы копировать модель либеральной экономики США, основанной на диктате экономических и политических интересов. И, тем не менее, под видом реформ системы международного сотрудничества они продолжают отстаивать ортодоксальные либеральные модели своего мирового господства. Транстихоокеанское торговое партнерство, Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство и Соглашение в области торговли услугами – ответ США на политику независимой локальной регионализации: АСЕАН, ЕАЭС, ШОС, БРИКС. Стратегическая цель новой американской инициативы по переустройству мира – поставить под свой контроль всю систему глобальных отношений в сферах хозяйственной и социальной жизнедеятельности, включая кредитно-денежную политику, инвестиционную и судебную практики, вопросы коммерческой тайны и контрафактной продукции, сферы СМИ, ИКТ, Интернета, специальных информационных услуг, образования,

медицины и социальной защиты. В стратегической перспективе речь идет о демонтаже принципа национального государства, установленного Вестфальским миром, и мягкого его перехода под юрисдикцию англосаксонского прецедентного права.

Будущая сбалансированная по диспаритетам и дефицитам глобальная модель и режим устойчивого развития должны и будут выстраиваться не только на принципах конкуренции, но и кооперации и согласия. Механизмы конкуренции переводятся в режим управляемого регулирования производства и потребления. Конкуренция перерастает в кооперацию в её многообразных формах, которая не может вырастать без отношений доверия как императивного правила новой этики социально-культурного взаимодействия стран, наций, поколений, бизнесов, всего гражданского общества и правового государства. Доверие как стержневое качество новой этики создает условия для ее системной цельности, в основе которой просматриваются характерные черты русских и российских духовных и производственных практик – справедливость, коллективизм, религиозная толерантность и патриотизм. В этом отношении российские традиции жизнедеятельности органично корреспондируются с глобальными вызовами, которые в своей остроте и рисках проявления требуют объединения и координации усилий всей мировой цивилизации. В поиске тенденций новых форм глобальной солидарности обратимся к последним данным эмпирических исследований рисков устойчивого развития российского общества и государств.

Тревоги общества

Современная социально-политическая ситуация в российском обществе во многом определяется действием политических, экономических и социальных факторов, которые проявились в предшествующие периоды. Состояние и динамика настроений российского гражданского общества тесно связаны с внешней и внутренней политикой государства, складывающейся под влиянием мировой рыночной конъюнктуры, международных противоречий и санкций, введенных странами Запада.

Результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» показывают, что уровень тревожности массового сознания граждан по поводу своего экономического положения оставался на довольно высоком уровне и практически не поменял своего характера за прошедшие двадцать пять лет. Основной социально-экономической тревогой российского гражданского общества по-прежнему остается дороговизна жизни. Мы приводим данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д. соц. н. В. К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования и местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования 2015 г. проведены при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-03-00321 «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России: социологический мониторинг».

К началу 2016 г. доминирующими тревогами массового сознания являлись дороговизна жизни (58 %), повышение цен на продукты питания (34 %), произвол чиновников (33 %) и повышение тарифов на услуги ЖКХ (31 %). Далее структура тревожности сложилась следующим обра-

зом: безработица (28 %), безопасность близких (26 %), разделение общества на богатых и бедных (24 %), терроризм (23 %), экологическая обстановка (22 %), падение нравов, культуры (19 %), преступность (19 %), страх перед будущим (19 %), обострение межнациональных отношений (14 %), высокая инфляция (14 %), наркомания (13 %), алкоголизм (13 %), ухудшение положения пенсионеров в обществе (13 %), закрытие, простой предприятий (13%), экономические санкции против России (10 %), задержка выплаты зарплаты, пенсий (8 %), ухудшение отношений с США и Европой (8 %), мировой экономический кризис (8 %).

Наименьшие значения за все двадцать пять лет проведения мониторинга зафиксированы у следующих показателей: падение нравов, культуры, наркомания, алкоголизм, ухудшение отношений с США и Европой. Максимально высокого значения достиг показатель тревожности «страх перед будущим».

Наряду с экономическим положением, российское гражданское общество тревожит высокий уровень противоречий и неприязни между гражданами. За десять лет измерений заметно снизились противоречия и неприязнь между народом и властью (с 62 до 43 %), но ухудшились отношения между верующими и неверующими (с 13 до 21 %) и верующими различных конфессий (с 25 до 34%). Далее значения измерений в сентябре 2005 г. и в декабре 2015 г. распределились соответственно следующим образом: в российском обществе «значительны противоречия и неприязнь между бедными и богатыми» – 72 и 74%, «между низшими и высшими классами» – 60 и 70 %, «работодателями и работниками» 44 и 46 %, «людьми различных национальностей» 44 (июль 2008 г.) и 41 % и «начальниками и подчиненными» 37 и 40 %. За годы мониторинга наименьших значений достигли индикаторы противоречий между «народом и властью», «людьми различных национальностей», «предпринимателями и чиновниками» и «младшим и старшим поколениями».

Основными тревогами россиян являлись опасения, связанные с экономическим положением. За двадцать лет измерений динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ претерпела существенные положительные изменения. Количество граждан отрицательно относящихся к курсу реформ сократилось с 51 до 29 %, а положительно оценивающих реформы увеличилось с 11 до 28 %. В декабре 2015 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 28 % респондентов, отрицательно – 29 %, безразлично – 17 % и 26 % затруднились ответить. Таким образом, реформы оставались вне интересов и внимания 43 % граждан, которые потеряли интерес к экономической политике государства, не воспринимают или не понимают ее итоговых результатов.

Распределение мнений респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения, подтверждает наметившуюся в последнее время тенденцию увеличения критического отношения граждан к результатам экономической политики. По данным исследований 21 % граждан считали, что реформы отвечают интересам большинства населения, 45 % имели противоположное мнение и 34 % затруднились ответить на вопрос. По сравнению с июнем 2014 г. произошло снижение на 6 п.п. числа граждан, которые считают, что экономические преобразования отвечают интересам большинства населения. На 4 п.п. выросло количество граждан, затруднившихся ответить на вопрос: «Отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны?» В тоже время необходимо отметить, что наблюдения за двадцать три года показывают сохранение позитивной тенденции: число считающих, что экономические преобразования отвечают интересам большинства населения страны увеличилось с

11 до 21 %, имеющих противоположное мнение – уменьшилось с 66 до 45 %.

Экономическое положение большинства российских граждан остается тяжелым, хотя за двадцать три года проведения реформ произошли значительные изменения в лучшую сторону. С 16 до 4 % (декабрь 2015 г.) уменьшилось число граждан, которые по самооценке, живут в условиях нищеты и бедности, с 3 до 15 % возросло количество «обеспеченных» – тех, кто может позволить купить себе большинство товаров длительного пользования. Число «ограниченных в средствах»» граждан, у которых денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды возросло с 34 до 56 %. С 46 до 23 % снизилось количество «бедных» – тех, кому денег хватает только для приобретения необходимых продуктов и одежды. Число «богатых», имеющих возможность купить всё возросло с 1 до 3 %.

Социальное расслоение российского гражданского общества измеряет индикатор классовой самоидентификации. За двадцать лет измерений с 37 до 23 % снизилось количество граждан, относящих себя к низшему классу, а число относящих себя к среднему классу увеличилось с 39 до 49 %. В июне 2015 г. к среднему классу себя относили 49 % россиян, к низшему классу 23 %, к высшему – 2 %, затруднились ответить 26 % респондентов. За прошедший год произошло существенное сокращение числа граждан, относящих себя к среднему классу (на 10 п.п.) и одновременный рост числа россиян, идентифицирующих себя с низшим классом (на 5 п.п.). Можно предположить, что негативные последствия кризиса и санкций сказались на условиях и качестве жизни респондентов. Произошло сокращение группы респондентов, относящих себя к среднему классу. Отметим, что число затруднившихся определить свою классовую принадлежность граждан за год возросло на 7 п.п. и достигло максимального значения – 26 %.

По мнению большинства граждан, мировой экономический кризис существенным образом отразился на материальном положении их семей. По сравнению с декабрем 2013 г. наблюдается резкое увеличение с 33 % до 51 % количества граждан, у которых ухудшилось материальное положение семей. Существенно снизилось количество россиян, считавших, что материальное положение их семьи не изменилось (с 51 % до 41 %).

Самой актуальной проблемой российского гражданского общества остается рост бедности населения и расслоение общества по признаку денежных доходов. Российское общество постепенно беднеет: за полтора года число «ограниченных в средствах» россиян снизилось, а число «бедных» россиян возросло. За год наблюдалось существенное сокращение числа граждан, относящих себя к среднему классу и рост количества россиян, идентифицирующих себя с низшим классом.

В оценках материального положения своей семьи через 5 лет респонденты разбились на три примерно равные по численности группы: на тех, у кого материальное положение улучшится, останется без изменений и ухудшится. У большинства респондентов вследствие мирового экономического кризиса материальное положение ухудшилось. Главными причинами экономического кризиса в стране граждане в первую очередь называют слабость российской экономики, падение мировые цен на нефть и ошибки и неправильные действия высшего российского политического руководства. В этой связи для России задача локализации и минимизации эффектов мирового финансового кризиса становится главным фактором устойчивого развития гражданского общества.

Потенциал гражданского общества

Степень развития гражданского общества в той или иной стране проявляется как социальная реальность в многообразии признаков. Среди них выделяют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Во-первых, в социальном государстве, кото-

рым согласно Конституции РФ является Россия, потенциал гражданского общества определяется совокупностью мнений граждан, которые считают, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан, т.е. в интересах демократического общества. С этим признаком соотносится второй признак – совокупность мнений респондентов, о том, что государство выражает интересы большинства граждан в стране. Третий актуальный признак, по которому в обществе не прекращаются острые дискуссии – в чьих интересах в стране проведена приватизация? Четвертый признак – самоидентификация среднего класса по семи характеристикам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике. Пятый признак – прямая самоидентификация среднего класса. Шестой признак – самооценка денежных доходов населения. Седьмой признак – выполнение государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан. Агрегирование значений семи индикаторов даст значение индекса гражданского общества, существующего в России. Особо подчеркнем, что все социологические измерения производятся на основе мнений населения о различных сторонах жизнедеятельности гражданского общества. В графическом виде величина индекса гражданского потенциала общества, измеренного с помощью семи социологических индикаторов, отобразится на графике площадью многоугольника. Средняя величина индекса гражданского потенциала общества за весь период измерений составляет 6,7%. В совокупности своих базисных фундаментальных признаков этот индекс показывает величину сущностного ядра функционирующего в настоящее время в стране гражданского общества.

Вокруг этого сущностного ядра можно выделить, наблюдать и измерять другие характеристики, стороны жизнедеятельности гражданского общества. В своей теоретической конструкции ядро и оболочки составляют концептуальную модель гражданского общества, тогда как совокупность измерений ядра и оболочек дает эмпирическую модель гражданского общества в России. Одной из таких важнейших сторон жизни современного гражданского общества является обеспечение государством норм демократической жизни в обществе. Вторая оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется величиной индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом. Третья оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется величиной индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека гражданина. Наконец, четвертая оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется с помощью индекса мнений граждан о развитии гражданского общества как оценка гражданами восьми сущностных критериев развития гражданского общества.

Эмпирическую модель развития гражданского общества в нашей стране можно построить в форме концентрических окружностей, площадь каждой из которых отражает числовое значение индексов ядра и оболочек. Площадь каждой предыдущей окружности учитывается в последующих.

Как видно из динамики представленных индексов, все они имеют повышательную тенденцию, т.е. российское гражданское общество расширяет свои социальные границы. Резервы строительства гражданского общества значительны – 75,2 %. К современному историческому моменту развития российское гражданское общество в конкретных социально-политических формах своего бытия прошло приблизительно четверть вечного пути к идеальному гражданскому обществу. Построенные диаграммы позволяют в выбранных измерениях составить представление о потенциале гражданского общества. Гражданское общество в России достигло пока скромного потенциала. Конечно, абсолютное гражданское общество в 100 % значении всех

признаков вряд ли когда-либо и кому-либо удастся построить. Но социополитический гражданский процесс в своем развитии будет всегда стремится приблизиться к пространству идеального гражданского общества. На этом пути государству и обществу предстоит преодолеть целый ряд устойчивых устаревших политических стереотипов негативного мышления и действия.

Заключение. Эффекты реформ и кризисов

Главный эффект неолиберальных реформ и экономических кризисов, которые в России совместились и переросли в настоящее время в системный институциональный кризис реформ, заключается в том, что российское общественное сознание и большая часть политического класса постепенно избавились от ряда иллюзий, которые были сформированы в предыдущие годы. Главная из них – об императивном позитивном эффекте либеральных реформ. Долгое время в обществе и политическом классе доминировало мнение, что вступив на путь либеральных рыночных реформ, Россия автоматически получает гарантии стабильного устойчивого экономического развития в будущем. За тридцать лет перестройки и рыночных реформ, с момента их провозглашения на апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 году страну, экономику и общество по крайней мере шесть раз сотрясали экономические и финансовые кризисы. Последний мировой экономический кризис 2008 года, который чуть не обрушил мировую финансовую систему, к 2015 году укрепил в общественном сознании мнение, что страна потеряла экономический суверенитет, а их надежды на то, что неолиберальные реформы принесут стабильность и процветание являются иллюзией. Граждане поняли, что их благосостояние теперь напрямую зависит от мировой политической конъюнктуры, а государство и общество стали стратегически уязвимы в своем выборе путей развития.

Вторая иллюзия, с которой рассталось российское общественное сознание – это комплекс вины, неполноценности, неправедного исторического социального, политического прошлого. На протяжении последних трех десятилетий в российском обществе искусственно культивировался комплекс политической вины, как русских, российских царей, так и советских вождей. Преследовалась цель руинизации русской российской истории, слома политической воли и сноса на свалку всего слоя русской политической культуры. Но оказалось, что при живом народе – носителе этой культуры это невозможно осуществить, не разорвав страну и русский мир на части с кровью и огромными человеческими потерями. Граждане почувствовали и поняли, что превращение иллюзии «побеждённой России» в реальность означает конец мирной жизни, а значит и конец страны в её нынешней геополитической и геоэкономической конфигурации. Общество не согласилось с таким замыслом.

К началу 2016 года, несмотря на продолжающийся кризис развития, мы наблюдаем процесс социально-политической консолидации на Кавказе, в Крыму и в целом в стране. Этот процесс не закончился и является результатом динамики русской, советской, российской политической культуры в единстве знаний, убеждений и действий. Особенностью этой культуры является то, что она сформировалась в условиях многовекового внешнего политического давления. Русский российский национальный политический характер сформировался в условиях материальных и духовных ограничений на просторах северных территорий, проходя через периоды кризисов и мобилизаций. Закалка победами и поражениями, политическими зимами и оттепелями укрепила стремление к воле, независимости и свободе. Ядром этой культуры, стержнем этого характера является стремление к суверенитету на этом обширном евразийском пространстве. В этих каче-

ствах проявляется фундаментализм русского мира.

Его разрушение до основания – очень трудоёмкая работа. Она требует колоссальных материальных и временных ресурсов. В настоящее время нет оснований полагать, что удастся стратегически собрать и направить эти ресурсы в нужное место и в нужное время. В силу такого понимания актуальной социально-политической ситуации произошло разрушение еще одной иллюзии о том, что Запад или США одержали победу в «холодной войне». Россия осталась самой большой страной на планете с ядерным оружием и громадным ресурсным и человеческим потенциалом. На её территории нет оккупационных войск. Рационально ли в этом случае говорить о её разгроме и какой-либо победе? Вряд ли. Навязываемый принцип «горе побеждённому» оказался неприменим к нашей стране. Российское общественное сознание не приняло эту пропагандистскую установку и поняло, что только опора на собственные силы даёт стране гарантии на будущее независимое развитие.

Оппозиция совершила концептуальную ошибку, начав по западным традициям и технологиям кампанию против политических личностей, в частности против В.В. Путина. В общественном сознании политический образ В.В. Путина накрепко связан с образом российского государства. Такова особенность политической традиции и актуальной политической культуры. Глобальные политические тенденции развития событий в Сирии, на Ближнем Востоке, США, Китае не позволяют говорить о возможном снижении политического авторитета В.В. Путина, команде которого удаётся достаточно оперативно и эффективно отвечать на краткосрочные угрозы.

Спусковым крючком всех европейских революций и переворотов являлась провальная логистика хлеба и продовольствия в столицах. Граждане вышли против власти на улицы в Париже в 1789 году, в Петрограде в 1917 году, и в Москве 1991 году. Представить что-то подобное в современных условиях Российской Федерации в Москве, где Администрация Президента РФ, Правительства РФ и ФСБ тщательно и аккуратно отслеживают и контролируют проблему продовольственной безопасности, вряд ли возможно.

В целом, в начале 2016 года общество и государство, несмотря на кризис и санкции, находились в состоянии динамического социально-политического равновесия. Гражданское общество в своём большинстве устойчиво продолжает поддерживать В.В. Путина и проводимый им политический курс, накапливая вопросы о перспективах своего будущего устойчивого социально-политического и социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Авен Петр, Кох Альфред. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. – М. : Альпина Паблишер, 2013. – С. 79–112.
2. Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм: Ролз, Бераин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М., 1998. – С. 46.
3. Dictionary of Sociology. Edited by Gordon Marshall. Oxford University press, 1998.

Bibliograficheskij spisok

1. Aven Petr, Koh Al'fred. Revoljucija Gajdara. Istorija reform 90-h iz pervyh ruk. – M. : Al'pina Pablisher, 2013. – S. 79–112.
2. Dvorkin R. Liberalizm // Sovremennyj liberalizm: Rolz, Berain, Dvorkin, Kimlika, Sjendel, Tejlor, Uoldron / per. s angl. L. B. Ma-keevoj. M., 1998. – S. 46.
3. Dictionary of Sociology. Edited by Gordon Marshall. Oxford University press, 1998.

© Левашов В. К., 2016

УДК 316

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

С. В. Рудов *Кандидат социологических наук*
О. В Устинова *Кандидат социологических наук, доцент*
Тюменский государственный нефтегазовый университет
г. Тюмень, Россия

LABOR MOTIVATION MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE OIL AND GAS SECTOR: A SOCIOLOGICAL APPROACH

S. V. Rudov *Candidate of Sociological Sciences*
O. V. Ustinova *candidate of Sociological Sciences*
assistant professor
Tyumen State Oil and Gas University
Tyumen, Russia

Abstract. The motivation to work – this is only the part of the motivation for life, so it is best to build a harmonious and essentially determines the integrity, maturity, personality and comfort, and is also one of the key factors of labor behavior of Russia's national economy workers in today's realities. The article presents the results of a sociological survey of oil and gas companies sector employees, the purpose of which was to identify the characteristics and problems of motivation. The basis of the survey formed the components of motivation process: values, motivation, job satisfaction, etc. Accounting for these factors shaping social worker behavior, it allows the head not only to strengthen the weak links, but competently and professionally manage the vital functions of the team as a whole.
Keywords: enterprise; work motivation; management of labor motivation.

Введение. Процесс труда – явление сложное и многоаспектное. Основные формы его проявления – это затраты человеческой энергии, взаимодействие работника со средствами производства (предметами и средствами труда) и производственное взаимодействие работников друг с другом как по горизонтали (отношение соучастия в едином трудовом процессе), так и по вертикали (отношение между руководителями и подчиненными). Роль труда в развитии человека и общества заключается в том, что в процессе труда создаются не только материальные и духовные ценности, предназначенные для удовлетворения потребностей людей, но и развиваются сами работники, которые приобретают навыки, раскрывают свои способности, пополняют и обогащают знания.

Функция мотивирования труда является необходимым структурным элементом общей системы деятельности предприятия [4; 8; 7]. Она включает две стороны: во-первых, активизирует в деятельности все потребности личности, во-вторых, помогает оценить реальный вклад каждого работника в достигнутый результат деятельности предприятия. Любая деятельность окажется малоэффективной или вообще неэффективной, если у работника не будет заинтересованности в ее реализации. Учитывая, что мотивирующей силой могут обладать потребности личности, интересы, стремления, убеждения, влечение, установки, социальные нормы и правила, жизненные принципы, цели, ценности, система мировоззрения и т. п. [2; 4; 6; 8], процесс управления трудовой мотивацией имеет «сложный характер».

Методика. С целью исследования мотивационного поведения работников предприятия нефтегазового сектора, расположенного на территории Ханты-Мансийского автономного округа (далее предприятие) были опрошены 377 его сотрудников, среди них 55,0 % мужчин, 45,0 % женщин. Следует отметить, что 56,3 % работников трудятся вахтовым методом, 43,4 % – традиционным.

Из числа респондентов 29,5 % руководители, 60,0 % – специалисты, 10,5 % – служащие. Распределение респондентов в зависимости от возраста представлено на рис. 1.

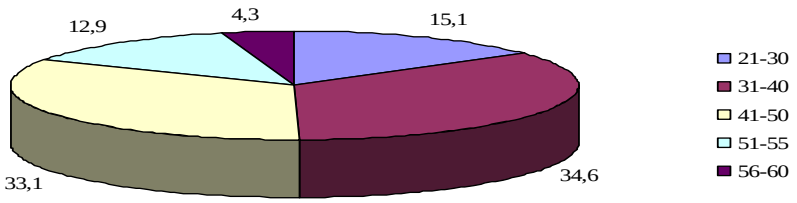

Рис. 1. **Распределение респондентов в зависимости от возраста, %**

Распределение респондентов в зависимости от занимаемой должности и метода организации труда представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов в зависимости от занимаемой должности и метода организации труда, %

Метод организации труда	Занимаемая должность		
	Руководитель	Специалист	Служащий
Вахтовый метод	56,2	54,1	77,1
Традиционный метод	43,8	45,9	22,9

В зависимости от уровня образования респонденты распределились следующим образом: 92 % имеют высшее образование; по 3 % – неоконченное высшее, среднее профессиональное; по 1 % – среднее, неполное среднее.

Результаты. Исследование особенностей мотивации трудового поведения предполагает изучение приоритетов в системе общечеловеческих ценностей, которые, прежде всего, оказывают влияние на формирование личности, на мотивацию его трудовой деятельности.

Мы выяснили, что работники предприятия приоритетными являются семейное благополучие, общение, воспитание детей, собственное здоровье. Особо следует отметить внутреннюю потребность к труду, которая у 92,1 % респондентов является важнейшим условием формирования эффективного мотивационного механизма.

К числу приоритетных мотивов 93,9 % респондентов отнесли высокий заработок. Одновременно не считают этот мотив главным в обеспечении своей жизнедеятельности 4,2 %. Значимость высокого заработка для всех категорий занятых позволяет использовать его для совершенствования системы мотивации трудового поведения, но административное (государственное) регулирование заработной платы не позволяет организациям использовать в полной мере мотивирующую роль заработной платы, снижает эффективность воздействия мотивационного механизма в целом.

Одновременно, для определения мотивационного поведения работников предприятия был задан вопрос, «Какие ценности за последние месяцы Вам наиболее близки?». Респонденты чаще высказывают мнение о том, что работа – это не главная ценность. При этом мужчины для себя определили такие ценности как: успех предприятия – заслуга команды; хороший результат – заслуга команды; заинтересованность в качественном выполнении работы; работа ради жизни. Для женщин иерархия ценностей выглядит следующим образом: работа ради жизни; заинтересованность в качественном выполнении работы; исполнительность; хороший результат – заслуга команды; успех предприятия заслуга команды.

Наиболее значимыми, с точки зрения респондентов явились: интересная работа, работа с приятными людьми, возможность самореализации, зависимость оплаты труда от ее результатов. Привлекательной для работников предприятия является и самостоятельная, творческая работа, работа в комфортных условиях (чистота рабочего места). Причем хорошие отношения с руководством для 62,9 % респондентов являются определяющим мотивом трудовой деятельности.

Как видим, мотивы, связанные с организацией труда, значимы для небольшого числа респондентов. Так, справедливое распределение работ, достаточную информацию о ситуации на предприятии, равномерный темп работы как мотивы выделяет каждый второй респондентов – 50,2 %; гибкий распорядок дня, работу без больших напряжений и стрессов считают значимыми мотивами от 45,5 до 46,5 % респондентов, а сложную и трудную работу согласен выполнять каждый четвертый (26,8 %).

Анализ положительных ответов, представленных в табл. 4, позволил авторам определить рейтинг мотивов трудового поведения, мотивов выбора места работы. Для большинства респондентов (от 94,8 до 97,6 %) основными мотиваторами являются интересная работа, отношения в коллективе; благополучные отношения с руководством.

Далее респондентам предлагались 25 вариантов мотивации трудового поведения (табл. 5). Большинство (80,6 %) на первое место поставили «хорошую зарплату», далее, в порядке убывания, «постоянную надежную работу» (соответственно 56,5 %), «хорошие отношения с коллегами» (49,5 %), «уважение ко мне как к человеку» (45,8 %) и на последнем – пятом месте – «хорошие условия работы» (38,7 %).

Следует отметить, что в иерархии основных мотивов к работе у мужчин и женщин различий не обнаружено, но иерархия изменяется в зависимости от образования и занимаемой должности респондентов.

Интересно выглядит иерархия мотивов к работе в зависимости от занимаемой должности респондентов. Для управленческого персонала основными мотивами являются: хорошая зарплата – 14,9 %; постоянная, надежная работа – 12,0 %; уважение ко мне, как человеку – 10,1 %; хорошие отношения с коллегами – 9,3 %;

хорошие условия работы – 8,0 %; возможность совершенствоваться – 5,6 %.

При выявлении факторов, в случае улучшения которых работники готовы расторгнуть отношения с работодателем, было установлено, что более четверти работников предприятия (29,5 %) готовы расторгнуть отношения с работодателем при условии, если им будут предложены стабильное рабочее место и заработная плата. Примерно такое же число работников (28,0 %) согласны уволиться, если им предложат на другом предприятии более высокую заработную плату. Каждый десятый работник (10,8 %) готов перейти в другую организацию при условии обеспечения их работой вблизи от дома. Следует отметить, что анализ ответов на данный вопрос в зависимости от занимаемой должности не выявил каких-либо тенденций: руководители, служащие и специалисты поменяли бы место работы при вышеперечисленных условиях.

Несмотря на то, что более половины респондентов работают вахтовым методом организации труда на протяжении многих лет, три четверти из них (64,2 %) откажутся покинуть сегодняшнюю работу при условии предложения другой работы в иностранной компании. В четыре раза меньшее число работников (16,1 %) согласятся принять предложение иностранной компании и покинут сегодняшнее место работы.

Анализ денежных доходов работников предприятия показал, что «ни в чем себе не отказывают», менее 10 % респондентов. Можно предположить, что именно указанная категория работников не согласятся принять предложение иностранной компании, и не покинут сегодняшнее место работы.

Следует отметить, что 40 % респондентов ожидают через 5 лет улучшения материального положения, в четыре раза меньшее число работников – ухудшения. Одновременно треть опрошенных затруднились прогнозировать свое материальное положение на пять лет вперед.

Более половины респондентов считают, что их заработная плата зависит от результатов труда. Противоположного мнения придерживается каждый десятый работник. Около пятой части опрошенных полагают, что зависит только размер премии. При этом чаще заработная плата зависит от результатов труда руководителей, а премия – у служащих.

Ответы работников предприятия на вопрос, «Кто оценивает результаты Вашей работы?», показали, что результаты работы служащих чаще оценивает руководитель. Одновременно труд руководителей, по мнению самих руководителей, оценивают коллеги по работе.

Каждому современному руководителю присущ свой стиль руководства, под которым понимается интегральная характеристика индивидуальных особенностей и способностей личности руководить, а также чаще всего применяемых ею способов и средств управленческой деятельности, которые системно характеризуют ее способности и особенности решения управленческих задач. В теории и практике управления коллективом существует широкий спектр стилей современного руководителя (например, авторитарный, коллегиальный, плановый, авральный, либеральный, регламентирующий, перестроечный, консервативный, дипломатический, документальный, лидерский, административный и др.) [1]. Респондентам для оценки предлагались три стиля управления: авторитарный, демократический и либеральный. Большинство работников, независимо от занимаемой должности, предпочитают демократический стиль управления. Каждый пятый респондент предпочел авторитарный стиль управления. Сторонников либерального стиля управления не оказалось.

Каждый третий работник полагает, что основным фактором, сопутствующим карьерному росту является профессионализм, а каждый пятый – умение быстро реагировать. Мнения респондентов меняются в зависимости от полученного образования. Так, респонденты, получившие

высшее образование, основным фактором назвали системное мышление, неполное среднее – умение быстро реагировать и профессионализм.

Качество трудовой жизни, выступающее как экстринсивная мотивация трудового поведения, является важнейшим условием производительности труда и включает организационные, социальные, психологические условия труда и оценку влияния данных условий на конечные результаты труда. Анализ ответов респондентов на вопрос о степени комфортности на рабочем месте, в зависимости от занимаемой должности, показал, что большинство руководителей чувствуют себя на рабочем месте комфортно. Наименее удовлетворены комфортностью рабочего места служащие.

Реализация профессиональной активности, как форма функционального поведения, детерминирована рядом факторов, которые выступают как экстринсивные и интринсивные мотивации. Для исследования профессиональной активности, как формы функционального поведения, респондентам был задан вопрос «Какое высказывание наиболее полно характеризует Ваше отношение к профессиональным обязанностям?». Респондентам было предложено из 15 вариантов выбрать пять высказываний, наиболее полно характеризующих их отношение к профессиональным обязанностям.

По мнению работников предприятия, наиболее полно их отношение к работе характеризуют следующие пять высказываний, которые можно разделить в две группы (табл. 14). Первая группа высказываний характеризует материальные интересы респондентов: стабильность доходов (40,6 %); средство к жизни (32,9 %); уверенность в завтрашнем дне (30,9 %).

Вторая группа характеризует личные качества работников, позволяющие качественно относиться к выполнению профессиональных обязанностей: ответственность за принятые решения (24,9 %); возможность самореализации (22,3 %).

Следует отметить, что отношение к профессиональным обязанностям меняется в зависимости от занимаемой должности. Так, для служащих важными характеристиками являются возможность упорно трудиться и обеспеченность рабочим местом. Такое высказывание как ответственность за принятые решения наиболее характерно для руководителей.

Обсуждение. Понимание сущности и механизма трудовой деятельности человека, учет многообразия факторов, формирующих социальное поведение работника, позволит руководителю не только укрепить слабые звенья, но грамотно и профессионально управлять жизнедеятельностью коллектива в целом.

Результаты исследования показали, что у специалистов и служащих мотивы одинаковые, но они в иерархии потребностей занимают различные позиции:

1. Хорошая зарплата – у специалистов 17,2 %, у служащих – 14,8 %;

2. Постоянная, надежная работа – у специалистов 11,5 %, а у служащих занимает третью позицию – 11,9 %;

3. Уважение ко мне, как человеку – у специалистов 9,1 %, а у служащих занимает четвертую позицию – 9,6 %;

4. Хорошие условия работы – у специалистов 7,9 % а у служащих занимает пятую позицию – 8,3 %;

5. Хорошие отношения с коллегами – у специалистов 7,4 % а у служащих занимает вторую позицию – 12,2 %;

6. Возможность повышения – у специалистов 7,2 %, у служащих – 5,2 %.

Для рабочих важны хорошая зарплата – 17,9 %; постоянная, надежная работа – 12,1 %; хорошие отношения с коллегами – 10,2 %; хорошие условия работы – 9,1 %; уважение ко мне, как человеку – 8,8 %; не работать напряженно – 5,5 %.

Таким образом, в условиях нестабильной внешней среды и глобализации мировой экономики главными мотивами, побуждающими людей трудиться, остаются условия оплаты труда и работы. Для некоторой части респондентов интерес представляет работа с интересными людьми,

позволяющая развивать способности и продвигаться по служебной лестнице.

Вахтовая организация труда должна включать комплекс дополнительных условий для работников, поскольку именно вахтовики принимают добровольное решение отрываться от привычных условий жизни и семьи, работать в суровых климатических условия [5; 9]. При этом, по мнению Н. А. Маслакова, существуют три поля принятия решений: (1) для приходящего индивида – принятие решения об участии в организации (решение о вхождении в организацию); (2) для находящегося внутри члена организации: принятие решения о внесении вклада в достижение целей организации (принятие решения о линии поведения, соответствующего исполняемой роли); (3) другой вариант решения для члена организации: принятие решения об уходе из организации (решение о выходе). Поля принятия решений имеют центральное значение для привлечения персонала, для сохранения персонала и стимулирования производительности труда. В основе перечисленных выше решений лежит субъективная оценка соотношения «стимулирование – трудовой вклад» [3].

Заключение. Анализ результатов социологического опроса позволил сделать следующие выводы:

- интринсивная мотивация или внутренняя потребность к труду является наиболее значимой для респондентов и детерминирована рядом внешних стимулов (степень осознанности и ясности объекта мотивации, ожидаемый результат, самостоятельность, привлекательность объекта, регулярность, адекватность оценки результатов деятельности);
- вознаграждение за труд остается существенным побудителем трудовой деятельности, но заработная плата является не единственным средством усиления мотивов трудовой деятельности;
- сохраняет значимость социально-психологический климат в коллективе, который влияет не только на отношение индивида к выполняемой работе, но и на силу его мотива;
- существенное влияние на силу и устойчивость мотивов оказывает успешность деятельности человека, удовлетворение достигнутыми результатами детерминирует удовлетворенность родом занятий, положительное отношение к своей деятельности;
- общественное внимание, положительное отношение окружения индивида повышает эффективность мотивации, вследствие значимости труда и результатов труда индивида для общества;
- содержание труда, трудовые функции, творческий характер труда, самостоятельность, возможность принимать решения повышают продуктивность деятельности индивида, влияют на степень и устойчивость мотива;
- осознанность цели, достаточный объем информации о деятельности организации, значимость деятельности индивида для организации формирует выраженность мотиваций, влияют на изменение соотношение в уровнях ценности и доступности;
- ограничение мотивационного потенциала происходит вследствие оценки своей работы как скучной, незначительной, неудовлетворенности профессиональным ростом, недостатка самостоятельности, ролевой неопределенности как результата нечетких требований, перегрузки, стрессов, неудовлетворенности состоянием рабочего места.

Библиографический список

1. Андреев В. И. Саморазвитие менеджера. – М. : Народное образование, 1995. – С. 114–116
2. Козлов Н. Формула успеха, или философия жизни эффективного человека. – М. : Аст-пресс книга, 2003. – 286 с.
3. Маслаков Н. А. Вахтовый метод организации труда: сущность, проблемы, перспективы // Проблемы и перспективы социально-экономического развития стран постсоветского пространства. – Тюмень-Павлодар : Вектор Бук, 2003. – 157 с.

4. Рудов С. В. Мотивация персонала в современных условиях социально-экономической жизни России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2007. – № 1. – С. 39–42.
5. Силин А. Н. Социологические аспекты вахтового труда на территориях севера Западной Сибири. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 109–123.
6. Устинова О. В., Чуприна Е. В. Формирование корпоративной идентичности персонала // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 24 (353). – С. 50–53.
7. Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом: Учебное пособие. – Тюмень, 2014. – 187 с.
8. Gaisina L. M., Gareev Z. S., Valitova N. E., Khairullina N. G., Ustinova O. V. Corporate Staff Identity as a Factor of Increasing Labor Productivity // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. – Vol 6. – No 5. – September. 2015.
9. Novoselov O., Silin A. Regulation of social processes in the circumpolar region // Arctic dialogue in the global world The Proceedings of Joint Science and Education Conference. – 2015. – С. 140–142.

Bibliograficheskij spisok

1. Andreev V. I. Samorazvitie menedzhera. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1995. – S. 114–116.
2. Kozlov N. Formula uspeha, ili filosofija zhizni jeffektivnogo cheloveka. – M. : Ast-press kniga, 2003. – 286 s.
3. Maslakov N. A. Vahtovyj metod organizacii truda: sushhnost', problemy, perspektivy // Problemy i perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija stran postsovetskogo prostranstva. – Tjumen'-Pavlodar : Vektor Buk, 2003. – 157 s.
4. Rudov S. V. Motivacija personala v sovremennyh uslovijah social'no-jekonomicheskoj zhizni Rossii // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2007. – № 1. – S. 39–42.
5. Silin A. N. Sociologicheskie aspekty vahtovogo truda na territorijah severa Zapadnoj Sibiri. // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2015. – № 4 (40). – S. 109–123.
6. Ustinova O. V., Chuprina E. V. Formirovanie korporativnoj identichnosti personala // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo uni-versiteta. – 2014. – № 24 (353). – S. 50–53.
7. Hajrullina N. G. Pravovye osnovy upravlenija personalom: Uchebnoe posobie. – Tjumen', 2014. – 187 s.
8. Gaisina L. M., Gareev Z. S., Valitova N. E., Khairullina N. G., Ustinova O. V. Corporate Staff Identity as a Factor of Increasing Labor Productivity // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. – Vol 6. – No 5. – September. 2015.
9. Novoselov O., Silin A. Regulation of social processes in the circum-polar region // Arctic dialogue in the global world The Proceedings of Joint Science and Education Conference. – 2015. – С. 140–142.

© Рудов С. В., Устинова О. В., 2016

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

УДК 363.3

ПОТЕНЦИАЛ СМИ В ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ

Н. С. Гаджигасанова *Кандидат социологических наук, доцент*
И. М. Дудина *кандидат социологических наук, доцент*
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

MEDIA POTENTIAL IN THE PRACTICE OF THE FORMATION OF SOCIAL DISTANCE

N. S. Gadzhigasanova *Candidate of Sociological Sciences assistant professor*
I. M. Dudina *candidate of Sociological Sciences assistant professor*
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

Работа выполнена при поддержке Гранта Президента РФ МК-1080.2014.6

Abstract. The article provides an overview of the theoretical concepts on the interaction of ethno-social groups. Based on a critical review of methodological concepts, the author notes that all approaches interaction in the ethnic aspect is seen as at odds with the difficulties caused by the mismatch of interaction patterns. Also, the author realized the task of analyzing the media capabilities (using the method of content analysis) in practice, the formation of social distance. Sociological data, characterizing the presentation inhabitants of the regions on the impact of social institutions on the destabilization of international relations are given.
Keywords: inter-ethnic interaction; party; differentiation; social distance; media; national relations.

В современных условиях вопросы межэтнических взаимодействий приобретают особую значимость в области социально-гуманитарного знания. Дело в том, что сегодня процессы внутриэтнической консолидации предопределяют динамику социальной жизни как моно-, так и полиэтнических регионов, что может находить отражение в требованиях национально-территориальной и культурной независимости, в актуализации этно-культурного самосознания населения, а также ярко выражается в трансформации численности этнических групп, уменьшении количества межэтнических брачных союзов, и кардинальном преобразовании характера межэтнического взаимодействия.

Межэтническое взаимодействие – это социальное взаимодействие, субъекты которого относятся к разным этническим группам. Между тем, обязательными компонентами доминирующего числа определений социального взаимодействия являются; деятели (агенты, акторы); а также действия, которые подразделяются на ответные реакции и ожидания. Наличествующие методологические концепции располагают возможностью интерпретировать отдельные стороны взаимодействия, в котором одни направления обладают большим эвристическим потенциалом на микроуровне, другие на макроуровне, но не существует методологического направления, которое можно было бы назвать

универсальным. В частности, З. В. Сикевич, размышляя о влиянии этнического фактора на социальные процессы на современном этапе, указывает, что в межэтническом взаимодействии народов России проявляется сложная система реальных этнополитических неравенств [7].

В целом, на сегодняшний день в рамках социологической науки отсутствует целостная теория социального взаимодействия. В этой связи, целью данной работы выступил критический анализ положений ряда теоретических концепций об особенностях, характере и направленности межэтнического взаимодействия.

В контексте теории социального обмена, где одним из основных допущений выступает тезис о том, что исходной предпосылкой эффективного социального взаимодействия являются цена и выгода, при анализе интеракции необходимо учитывать: чтобы участники обмена выразили желание к его повторению, обмен должен быть взаимополезным. В этой связи фундаментом повторяющегося взаимодействия в рамках данной концепции считается равноценность обмена. Во-вторых, в теории социального обмена выгода интерпретируется как *субъективно* понимаемая полезность. Тем самым, один и тот же объект разными людьми может оцениваться как выигрышный либо бесполезный (менее полезный). О социальных вознаграждениях: похвале, престиже, статусе и т. д. можно высказываться в аналогичных категориях. Допуская, что люди, прошедшие первичную социализацию в различных культурных условиях, неодинаково определяют ценность объектов, мы придем к заключению: чрезвычайно маловероятно, что участники межэтнического взаимодействия однозначно будут рассматривать равноценность обменной сделки.

Вследствие того, что взаимодействие на макроуровне преимущественно трактуется в его политико-экономическом аспекте, то в таком обмене всеобщим эквивалентом можно признать деньги. На микроуровне критерий равноценности отсутствует. С целью гармоничного взаимодействия его участники должны иметь близкие взгляды на формы и объем поощрения за осуществление соответствующих действий. Предполагается, что, для объема поощрения имеется ограниченная возможность формирования равнозначности, чего нельзя сказать о конфигурациях вознаграждения, имеющих культурное своеобразие. В целом, несмотря на господствующее мнение, что главное достоинство теории обмена – это анализ на микроуровне, довольно специфичным выступает тот факт, что в рамках этносоциологической науки теория обмена используется в том или ином виде именно на макроуровне.

В данном контексте в построении образа социального мира особая значимость принадлежит средствам массовой информации, так как печать, радио, телевидение, Интернет дают возможность не только передавать большие объемы информации колоссальным по численности аудиториям, на массы, но и устанавливать связи между народами и культурами, служить средством формирования у них не только целостного представления о мире, но и конструировать между представителями разных этнических групп социальную дистанцию. В этой связи, стоит признать, что в современных условиях СМИ представляют собой не только действенный общественно-политический механизм, но и важный бизнес-инструмент, когда этничность, наряду с криминалом, финансами, светской жизнью, используется нередко в качестве одной из горячих тем (об этом пишут российские специалисты Малькова В. К., Дзялошинский И. М. [2; 4]). Мы разделяем точку зрения Мальковой В. К. о том, что деятельность СМИ представляет собой целенаправленное влияние на массовое сознание жителей огромной страны, на этносоциальные и этнокультурные представления и установки миллионов людей [5]. Вследствие этого, этническая информация, передаваемая через современные российские СМИ в массовое сознание, может, как объеди-

нять, так и способствовать разделению полиэтничного населения.

Для проведения исследования (контент-анализа) была выбрана российская деловая ежедневная газета «Известия», выпускаемая как в печатном, так и в электронном виде. Печатное издание, а именно газета, была выбраны объектом исследования в силу ряда преимуществ: охват общественных групп с самыми разными уровнями доходов; возможность повторного обращения к материалу; возможность визуализации информации (фотографии, рисунки, заголовки). Так, аудитория одного номера (усредненное количество читателей) издания «Известия» за период с июля 2013 г. по июнь 2014 г. составила от 219,8 до 300,0 тысяч человек по стране в целом [1]. При этом, 33% читателей газеты – руководители, предприниматели и специалисты, 42% – люди в возрасте от 35 до 54 лет, тогда как 25% – люди в возрасте от 16 до 34 лет. Более 1/3 трети читателей «Известий» имеют высшее образование (38%); более 2/3 аудитории – представители среднего класса (73%), из которых 32% имеют средний доход, а 42% принадлежат к категории «обеспеченные» и «высокообеспеченные». В числе подписчиков издания – не только ведущие компании и предприятия России, но и государственные структуры - администрация Президента, Госдума, Совет Федерации, практически все федеральные министерства, администрации регионов РФ [3]. Вместе с тем, газета «Известия» в июле 2013 г. с индексом цитируемости – 7 953,28 впервые вышла на первое место в рейтинге цитируемости печатных СМИ, составляемого компанией «Медиалогия» [6]. Таким образом, данные по читательской аудитории издания «Известия» свидетельствуют: как о общероссийской значимости печатного издания, так и о широте охвата аудитории, в которой немалую долю составляют люди, занимающие ответственные посты и принимающие важные решения.

В указанном издании было проанализировано 106 публикаций, которые содержали ключевую фразу «(меж)национальные отношения». Исследованию подверглись статьи, вышедшие в период с июля 2013 г. по июнь 2014 г., что обусловлено произошедшими за это время конфликтами в июле 2013 г. на Матвеевском рынке (г. Москва), октябрьскими событиями 2013 г. в районе Бирюлево (г. Москва), получившие общественный резонанс и освещение в подавляющем большинстве российских СМИ. Интенсивность публикаций на межэтническую тему в течение года характеризуется относительной стабильностью – в среднем 5,6 % публикаций (5–6 статей), однако значительное увеличение объёма публикаций отрицательного содержания (в 3 раза, по 17–20 статей – в месяц, всего 51 статей; 45,9 %) зафиксировано в последнем квартале 2013 г. (октябрь-декабрь), что обусловлено указанными выше конфликтными ситуациями.

В целом, рассмотрение характера информационных сообщений по изучаемой проблеме позволило выявить: более 1/3 публикаций носили нейтральный характер (40,5 %), тогда как 38,7 % статей являются отрицательными по своему содержанию. Публикации отрицательной направленности объясняют конфликтные ситуации (события в Бирюлево, Арзамасе, Пугачёве) симбиозом коррупции чиновников, правоохранительных органов и нелегальной миграции, признают наличие на местном уровне непрозрачной и не избираемой местной власти, а также содержат формулировку «ужесточить законодательство / ответственность/ наказание / контроль / меры» в 19,8 % (22) материалах. Информационные сообщения положительного характера составили лишь 17,1 % и отражают обсуждаемые на государственном уровне инициативы, направленные на профилактические меры (в том числе и в молодежной среде) – например, статьи «В детских садах появятся книжки про мигрантов» (16 ноября 2013 г.); «Мэрию просят возродить молодежный интернационал» (18 февраля 2014 г.); «На

Байкале предлагают построить детский лагерь «Артек-2» (20 мая 2014 г.) и др.

Все информационные поводы публикации статей с межэтнической тематикой были объединены в следующие группы:

- инициативы в сфере национальной политики, направленные на усиление ответственности институциональных структур, ужесточение законодательства с целью предотвращения межнациональной вражды и розни (например «за призывы к разделению России») – 24,3 % (от общего числа публикуемых материалов на этническую тематику);
- меры, реализуемые в сфере национальных отношений на региональном уровне, в т. ч. отражающие политические события в субъектах РФ, местные обычаи, конфликты – 17,1 %;
- миграционная ситуация в России; предложения по ужесточению миграционного законодательства и расширению санкций в отношении нелегальных мигрантов; повышению ответственности работодателей, снижению потока низкоквалифицированной рабочей силы (12,6 %);
- события на Украине и ситуация в Крыму (9,9 %);
- содержание деятельности общественных организаций (в т. ч. Общероссийского Народного Фронта и Общественной Палаты РФ), национально-культурных автономий (6,3 %);
- инициативы и рекомендации по укреплению межнационального согласия и позитивного межэтнического взаимодействия (6,3 %);
- культурная и образовательная политика РФ в контексте межэтнической проблематики (5,4 %);
- материалы о необходимости усиления ответственности, контроля за работой СМИ (в т. ч. интернет-площадок) – 4,5 %;
- деятельность правоохранительных органов, Следственного комитета в сфере межнациональных отношений (2,7 %);
- о национальной идее в стране, описание объединяющих событий общероссийского уровня и тема патриотизма (2,7 %);
- материалы о политике других стран, влияющих на отношение российских народов к ним (международный уровень) – 2,7 %, как например, «В кинотеатрах Грузии могут перестать показывать фильмы на русском», (27 февраля 2014);
- статьи о проблеме терроризма (на фоне трагедии в Волгограде), усилении мер по безопасности, а также о проявлениях экстремизма составили 5,4 % («Генпрокурора просят проверить интервью Милонова на экстремизм» (27 марта 2014), «Путин призвал не путать оппозицию с экстремистами» (7 апреля 2014).

Содержание данных публикаций выполнено в русле предложений и рекомендаций по ужесточению борьбы с этими явлениями на разных институциональных уровнях: «Оскорбление патриотических чувств хотят приравнять к экстремизму» (1 ноября 2013 г.), «Из закона об экстремизме уберут абстрактные формулировки» (22 января 2014). Наряду с этим, в публикациях позиционируется наличие трудностей в сфере правоприменительной практики статьи за экстремизм в условиях российской действительности («Правительство отклонило законопроект против реабилитации нацизма», 6 ноября 2013), что в определенной степени может вызвать у читательской аудитории недоверие к эффективной реализации полномочий российских политических и правовых институтов в сфере профилактики экстремизма.

Для дальнейшего проведения анализа мы воспользовались методом контент-анализа с привлечением специализированного программного продукта (модуль системы «ВААЛ», предназначенный для эмоционально-лексического и словарного анализа). Количественный контент-мониторинг в контексте категории «межнациональный» был осуществлен посредством предварительного определения нескольких смысловых категорий, т.е. единицей анализа выступили категории

«национальная и миграционная политика», «институциональное измерение», «народы», «состояние социума», «свой», «чужой». В силу того, что количественный контент-анализ в первую очередь интересуется частотой появления в тексте определенных переменных, то следующим этапом работы было проведение подсчета удельного веса выделенных категорий в исследуемом тексте:

1. Национальная и миграционная политика (адаптация мигрантов, квота, миграция, мониторинг в национальной сфере, мультикультурализм, государственная межнациональная политика, законодательство, законопроект, гармонизация межнациональных отношений; депортация; построение гражданского общества, профилактикой нелегальной миграции; развитие межнациональной культуры; рассказать о культуре соседей; поддерживать культурные связи; пространство диалога) – 10,8 %;

2. Институциональное измерение (администрация президента, министерство, упоминание различных ведомств (Минрегион, Минкультуры, ФМС), муниципальное образование, президент, премьер, полиция, СМИ, правительство, политика, национально-культурные автономии, диаспора, Совет Федерации, а также упоминание фамилий руководителей различных государственных структур и ведомств) – 8,6 %;

3. Народы (народ, нация, национальность, национальный, а также названия (этнонимы) различных этносов / этнических групп) – 1,8 %;

4. Состояние социума (антигосударственный, благоустройство, взаимопомощь, взяточничество, глобализирующийся, дестабилизация, дружелюбие, межэтническая напряженность, ксенофобия, криминогенный межнациональная рознь, обеспокоенный, самобытность, солидарность) – 8,45 %;

5. Свой (включает слова я, ты, близкий, братский, всеобщий, всероссийский, земляк, местный, мой, народный, наш и др.) – 4,6%;

6. Чужой (антигосударственный, антироссийский, оппозиционный, чужой, другой, некоренной, противник, приезжий, инородец, иностранец, иммигрант, русофобский) – 4,8 %.

Стоит отметить, что за весь проанализированный период нагрузка на категорию «чужой» незначительно, но превышает удельные весть категории «свой» – 4,8 % и 4,6 % соответственно. Наряду с этим, рассмотрение нагрузки оценочной категории «позитив» (т. е. содержащаяся в текстах материалов позитивно окрашенная лексика включает слова авторитет, доброта, ласковый, привет, шутливо, щедрый и др.) [8] фиксирует удельный вес данной категории на уровне 6,1%, тогда как категория «Негатив» составила 6,6 %, что демонстрирует недостаток позитивной информации в анализируемом печатном СМИ. Наличие позитивной информация (в т. ч. о культурах народов России) способствовала бы улучшению конструирования атмосферы межнациональных отношений. Этническая принадлежность – это то, что различает людей, поэтому с целью усовершенствования межэтнического климата и повышения уровня толерантности в социуме необходимо делать акцент на том, что объединяет представителей разных этнических групп, являющихся гражданами одной страны. Однако в действительности фиксируем: СМИ способны разжигать межгрупповое соперничество, конкуренцию этнических групп, провоцировать межгрупповые обиды в латентной форме, а также воспроизводить стереотипы, используя такие приемы как: *«высказывание гособвинителя…, который выразил сомнения в том, что … человек по фамилии Фарбер может бесплатно помогать деревне»* (в статье «СПЧ проведет анализ приговора Илье Фарберу», 5 августа 2013), *«…проблема непримиримости наций разрастается…»* («Главы МВД и ФМС отчитаются перед Госдумой за Бирюлево», 23 октября 2013), *«…Москва если еще пока русский город, то через пять лет гарантированно перестанет им быть* («Отступить в Россию,

оставив Москву Евразии (23 октября 2013), *«…права наций никто не отменял, и если нация представлена не отдельным государством, а национальным меньшинством, диаспорой, этнической группировкой, она в любом случае сохраняет и будет сохранять свои особенности… Почему бы не разрешить чеченцам стрелять в воздух на своих свадьбах в Москве? Почему бы не позволить российским ортодоксальным евреям блюсти субботу? И шариатский суд первой инстанции, решения которого будут вполне легитимны, если не последуют жалобы в общегражданский суд?»* (Национальный вопрос не решается за счет игнорирования наций, 4 ноября 2013).

Следующий показатель – показатель «аффиляция» (в проанализированных материалах частота на уровне в 1,96 %) – деятельность, направленная на поиск дружеских связей, социальную кооопераццию, взаимоподдержку, стремление к взаимопониманию, присоединение к группе. Составляющими мотива аффилляции являются категории «надежда на поддержку» (0,58 %) и «страх отвержения» (0,02 %), которые влияют на успешность деятельности в направлении конструирования позитивных взаимоотношений в социуме.

В числе анализируемых материалов присутствуют и статьи, содержание которых провоцирует усугубление противоречий между странами и народами, в частности, в публикации под названием «В Молдавии выписали первый «штраф за русский» автор сообщает: *«Полиция молдавского города Бельцы выписала штраф в размере 400 лей (около 1 тыс. рублей) лидеру местного отделения Лиги русской молодежи Молдавии Виктору Калашникову…подвергнут административному на*казанию за использование плакатов и баннеров с надписями на русском языке во время протестной акции» (31 июля 2013). В статье «Отступить в Россию, оставив Москву Евразии» автор предлагает для размышления читателю проективные ситуации *«Визовый режим со среднеазиатскими республиками — прекрасно, но что тогда делать с военными базами в Киргизии и Таджикистане; закрыть границу для азербайджанцев — отлично, но сумеем ли мы тогда отстоять лояльность режима Алиева по вопросу прохождения близких и неблизких нам нефтепроводов по территории Азербайджана…»* (23 октября 2013).

К категории *«Власть»* относятся слова, описывающие установление, поддержание или восстановления своей власти, т. е. своего воздействия, контроля или влияния на группу людей либо мир в целом. В проанализированных публикациях газеты «Известия» нагрузка на данную категорию составила 7,8 % (высокое значение), что можно объяснить как стремлением авторов статей к демонстрации превосходства государственных структур, мобилизации действий политических институтов с целью произвести впечатление на читателей, как например: *«Госдума готова законодательно рассмотреть вопрос даже о привлечении армии к решению межнациональных проблем»* («Главы МВД и ФМС отчитаются перед Госдумой за Бирюлево», 23 октября 2013), *«члены СПЧ обсудят в конце января на специальном заседании по вопросам выдворения, депортации и экстрадиции иностранных граждан из России* («СПЧ выступил против депортации трудовых мигрантов», 14 января 2014).

Рассмотрение нагрузки на категорию «активность», т.е. содержание в текстах публикаций активно окрашенной лексики, фиксирует высокий удельный вес указанной категории – на уровне 18,4 %. Однако данную категорию необходимо сопоставить с показателем нагрузки в текстах на мотивационную категорию «Достижение» понимаемую как нацеленность на конструктивное решение проблем. Поэтому выраженность мотива «достижения» (удельный вес) на уровне государств, руководства организаций, взаимодействий групп людей не только непосредственно влияет на их последующую жизнь, но и определяет интенсивность действий, а также может стать предопределяющим

вектором развития общественных отношений. В проанализированных материалах частота упоминаний мотива «достижение» имеет низкие показатели – за проанализированный период нагрузка составила 2,5 %, который в 7 раз уступает значению категории «активность». Слабая выраженность мотива «достижение» (по сравнению с «активностью») подтверждает постулат о том, что социально-культурные нормы общества ориентируют на важность отсутствия ошибок в процессе какой-либо деятельности, т. е. можно скорее говорить о приверженности авторов публикаций в материалах отразить сохранение сложившегося уклада, размеренности в атмосфере межэтнических взаимоотношений, чем стремление отразить что-то действительно кардинально новое в этнонациональных взаимоотношениях, например тиражирование такого общеизвестного тезиса как *«…межэтническое напряжение провоцируют не представители каких-то народов, а люди, лишенные культуры, уважения к традициям — как к своим, так и к чужим…»* («Госдума готова обуздать «аморальный интернационал», 13 декабря 2013).

Таким образом, проанализированные публикации демонстрирует недостаточное использование потенциала печатных СМИ (на примере общероссийской газеты «Известия») с целью укрепления единства российских народов и содержат в себе опасность формирования крайне негативных представлений и установок на этноизоляционизм у читателей в сфере межэтнического взаимодействия.

Так как на современном этапе возможности СМИ в сфере гармонизации межэтнических взаимодействий не реализовываются в полном объеме, мы предлагаем в публикуемых материалах акцентировать внимание на освещении процессов этнокультурного развития народов и регионов, на конструировании толерантных образов этнических групп, отдельных регионов, на распространении интеграционных ценностей и символов в регионах и в стране в целом, на формах и методах идеологического формирования с помощью СМИ не только этнической, но и общегражданской идентичности, на формах и методах созидательного, мирного взаимодействия этнических групп.

В целях успешной реализации и популяризации мероприятий в сфере укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов, считаем целесообразным учитывать, что необходимо обеспечить не только регулярность, систематичность, непрерывность информационно-пропагандистского процесса, но и соблюдать преемственность воздействия пропаганды (в семье, дошкольных и образовательных заведениях, трудовых/производственных коллективах, в СМИ и т. д.).

Считаем, что усилия, предпринимаемые соответствующими социальными институтами и молодежными, общественными организациями, должны иметь целью не только сохранение значимой доли межнациональных дружеских контактов, но и быть ориентированными на всё большее распространение, популяризацию, укоренение дружеских, позитивных отношений между представителями разных национальностей, что может способствовать как мирному сосуществованию разных этнических групп, так и стремлению к поиску межкультурного сотрудничества и диалога самими участниками интеракции.

Кроме того, необходимы мониторинговые исследования социальной дистанции, установок на межэтнические контакты во всех регионах РФ, направленных на получение материалов для выявления противоречий в межэтническом взаимодействии и предупреждения протестных настроений, межнационального напряжения и ксенофобии, а также вскрывающие интересы и потребности разных этносоциальных групп.

Библиографический список

1. Данные по аудитории / Пресса / Измерение аудитории СМИ:: TNS Россия, «National

Readership Survey», Май-октябрь 2013, сентябрь 2013-февраль 2014, декабрь 2013-апрель 2014, март-июль 2014. URL: http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/press/information. (дата обращения 11.10.2014)
2. Дзялошинский И. М. Роль СМИ в формировании образа «Другого» // Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация». URL: http://mic.org.ru/index.php/component/content/article/13-1-mass-media/26-dzyaloshinsky-1 (дата обращения: 18.08.2015).
3. Известия / Читательская аудитория / Данные рекламного агентства «Брэнд медиа». URL: http://www.brand-pressa.ru/serv__idP_53_idP1_721_idP2_2070_idP3_2071.html (дата обращения: 10.10.2014).
4. Малькова В. К. СМИ и формирование общероссийской гражданской идентичности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 83–87.
5. Малькова В. К. Этничность и толерантность в современных российских СМИ // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 10. – С. 135–147.
6. Рейтинги / Федеральные СМИ – июль 2013 / Медиалогия. URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/2603/2013/7 (дата обращения: 08.10.2014).
7. Сикевич З. В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. - Т. 14. – № 2. – С. 49.
8. Хайруллина Н.Г. Межэтнические отношения в полиэтничном регионе: социологическое измерение //Вестник КГТУ им. А.Н.Туполева. – 2013. - №1. – С. 182-184.

Bibliograficheskij spisok

1. Dannye po auditorii / Pressa / Izmerenie auditorii SMI:: TNS Rossija, «National Readership Survey», Maj-oktjabr' 2013, sentjabr' 2013-fevral' 2014, dekabr' 2013-aprel' 2014, mart-ijul' 2014. URL: http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/press/information. (data obrashhenija 11.10.2014)
2. Dzjaloshinskij I. M. Rol' SMI v formirovanii obraza «Drugogo» // Mezhdunarodnyj jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Media. Informacija. Kommunikacija». URL: http://mic.org.ru/index.php/component/content/article/13-1-mass-media/26-dzyaloshinsky-1 (data obrashhenija: 18.08.2015).
3. Izvestija / Chitatel'skaja auditorija / Dannye reklamnogo agentstva «Brjend media». URL: http://www.brand-pressa.ru/serv__idP_53_idP1_721_idP2_2070_idP3_2071.html (data obrashhenija: 10.10.2014).
4. Mal'kova V. K. SMI i formirovanie obshherossijskoj grazhdanskoj identichnosti // Pozitivnyj opyt regulirovanija jetnosocial'nyh i jetnokul'turnyh processov v regionah Rossijskoj Federacii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. G. F. Gabdrahmanova. – Kazan' : Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2014. – S. 83–87.
5. Mal'kova V. K. Jetnichnost' i tolerantnost' v sovremennyh rossijskih SMI // Jetnograficheskoe obozrenie. – 2003. – № 10. – S. 135–147.
6. Rejtingi / Federal'nye SMI – ijul' 2013 / Medialogija. URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/2603/2013/7 (data obrashhenija: 08.10.2014).
7. Sikevich Z. V. Vlijanie jetnicheskogo faktora na sovremennoe obshhestvo i cheloveka // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2011. - T. 14. – № 2. – S. 49.
8. Hajrullina N.G. Mezhjetnicheskie otnoshenija v polijetnichnom regione: sociologicheskoe izmerenie // Vestnik KGTU im. A.N.Tupoleva. – 2013. – №1. – S. 182-184.

© Гаджигасанова Н. С., Дудина И. М., 2016

УДК 316

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ

Н. В. Омелаенко

Кандидат социологических наук, доцент
Тюменский индустриальный университет
г. Тюмень, Россия

INTERETHNIC TOLERANCE OF THE YOUTH IN THE HIGHLY CULTURAL REGION

N. V. Omelaenko

Candidate of Sociological Sciences
assistant professor
Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Abstract. The paper examines the impact of political, economic and cultural integration of the ethnic processes that have an influence on all spheres of human life and activity. This is due to the desire of ethnic groups to preserve the unique and non-repeatable features of their ethno-cultural communities. For confirmation of the hypothesis the author presents the results of the sociological research of the Tyumen region. The study showed the presence of problems in the sphere of interethnic relations in the Tyumen region, and confirmed the need to develop and implement programs aimed at the promotion of tolerance and prevention of extremism among young people in a multicultural region.

Keywords: interethnic relations; interethnic tolerance; ethnic identity; ethnic nihilism; ethnic indifference; positive ethnic identity (norm); ethnic selfishness; ethnic isolationism; ethic fanaticism.

1. Введение.

Современный мир живет и развивается в период глобализации, которая характеризуется политической, экономической и культурной интеграцией государств. Однако, несмотря на эти процессы, этничность продолжает оставаться актуальной проблемой в современном обществе, оказывая влияние на все сферы жизни и деятельности человека. Это обусловлено стремлением этнических групп сохранить уникальные и неповторимые черты своих этнокультурных общностей.

Для современной России, наряду с другими типами идентичности, характерны этнокультурная и гражданская идентичность. В период социально-экономических перемен национальная идентичность может меняться и принимать дискриминационные формы. Изменение национальной идентичности, её преобладание над гражданской, часто приводит к межнациональным конфликтам.

Важным фактором преодоления конфликтных противостояний в поликультурном обществе является позитивная этническая идентичность, так как именно она формирует уважение к иному образу жизни, поведению, обычаям и верованиям.

Актуальность исследования межэтнической толерантности молодёжи в Тюменском регионе вызвана следующими причинами.

Во-первых, среди всех субъектов Российской Федерации Тюменская область отличается своим национальным своеобразием. В её состав входят три субъекта РФ, на её территории проживают представители более 150 этнических групп, общей численностью свыше 3,2 миллиона человек. Поликультурный состав населения формировался на протяжении многих веков и в настоящее время значительно меняется в связи с миграцией. В начале нового века в Тюменскую область продолжают прибывать граждане из стран

ближнего Зарубежья, бывших республик Средней Азии, Кавказа, Украины, Республики Молдова, Белоруссии, так как данный регион считается относительно благополучным по уровню социально-экономического развития.

Во-вторых, наряду с национальным своеобразием, особенностью Тюменской области является её возрастной состав, третью часть населения составляют молодые люди.

В-третьих, одним из факторов проявления межэтнической толерантности является этническая идентичность. Поэтому изучение типов этнической идентичности позволит определить уровень толерантности молодежи в Тюменской области, сделать прогноз дальнейшего развития межнациональных отношений в поликультурном регионе и сформулировать основные направления формирования толерантного сознания молодёжи.

Юг Тюменской области расположен в пределах Западно-Сибирской равнины и составляет около 11 % всей территории Тюменской области. Основная особенность Тюменской области – её полиэтничность [4, с. 12]. Наиболее многочисленные этнические группы – русские (71,6 %), от общего числа жителей, татары (7,4 %), украинцы (6,5 %).

Тюменская область принадлежит к тем регионам, где численность населения имеет положительную динамику. Численность населения к началу 2011 года достигла 1341,1 тыс. человек, увеличившись по сравнению с началом предыдущего года на 12,2 тысячи или на 0,9 %. Средний возраст жителей составил 36,7 лет, при этом возраст мужчин равнялся 34,5 лет (на начало 2009 года – 34,4), женщин 38,7 (38,6). В Тюменской области быстро увеличивается группа населения в возрасте 20–34 лет, [4, с. 89].

В области наблюдается положительная динамика по численности молодых семей. Это вызвано тем, что в брачный возраст вступает поколение, рожденное в начале 1980-х годов. Вместе с тем, участились и разводы. В 2010 году на 100 зарегистрированных браков приходилось соответственно на юге области 47 разводов.

Следует отметить, что основной источник сохранения численности населения в Тюменской области – миграция, внешняя и внутренняя. В начале XXI века в Тюменскую область продолжают прибывать мигранты из стран ближнего Зарубежья, всего прибыло в 2010 году 3341 человек. Следует отметить, что наибольшее число прибывших в Тюменскую область приходилось на такие страны, как Казахстан (26,76 %), Таджикистан (18,71 %), Узбекистан (13,56 %), Армения (9,73 %) и Азербайджан (8,35 %).

Одной из ключевых характеристик региона является его культурный потенциал и культурный капитал. «Культурный потенциал – это потенциал, который определяется как возможности, которые могут быть использованными в необходимый момент времени для определенных целей» [4, с. 51].

Оценивая культурный потенциал, следует отметить следующие тенденции: снижение числа педагогических работников более, чем в два раза; снижение числа детей, занимающихся дополнительными формами обучения всех видов. За последние годы в дополнительном образовании наметилась тенденция «на укрупнение». Закрывались кружки, клубы по месту жительства детей, их переводили в «Центры», «Дворцы», «Дома творчества». Число учреждений сократилось в течение последних пяти лет на юге области с 84 в 2005 году до 64 в 2009 году. Численность обучающихся снизилась в процентном отношении от числа всех детей. Высшее образование стало быстро расти после 1990-х годов за счет «сжатия» сферы начального профессионального образования. Основная часть студентов обучается на юге области.

В 2006 году 23,1 % жителей области имели высшее профессиональное образование, 1,9 % – неполное высшее профессиональное, 27,7 % – среднее профессиональное, 24,3 % – начальное профессиональное, 17,6 % – среднее (полное общее),

5,0 % – основное общее и лишь 0,4 % не имели основного общего образования. В начале 2009–2010 учебного года численность студентов в высших учебных заведениях значительно превысила численность учащихся среднего профессионального образования [2, с.70]. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне образования молодежи Тюменской области. Число студентов составило в 2010 году 719 человек на 10 000 населения, что превышает среднероссийский уровень – 525 человек на 10 000 населения, так и средний показатель по Уральскому Федеральному округу (495).

Одновременно продолжает снижаться численность учащихся в учреждениях начального и среднего профессионального образования, которое вызвано непопулярностью рабочих профессий. Если в 1990-х годах в регионе работало 69 учреждений начального образования, то к 2010 году их осталось 35 [4, с. 55].

Рассматривая культурный потенциал региона, следует обратить внимание на такой фактор, как религиозность населения. Данные социологического опроса показали, что если в 2006 году к верующим относили себя 29 % населения области, то в 2009 году численность верующих в выборке возросла на 6 %, составив 36 %, в 2011 году она достигла – 42 %.

При этом «скорее верующими, чем неверующими» относят себя 38 % населения, 80 % населения считают себя религиозными.

За период 2006–2011 гг. отмечается существенный рост респондентов с 25 до 40 %, которые идентифицируют себя «верующими».

Доминирующим вероисповеданием остаётся православие – около 76 % населения области.

По сравнению с 2006 годом в регионе возросла доля мусульманского населения (на юге области на 6 %). Это вызвано высокой рождаемостью в мусульманских семьях, а также фактором миграции. Лица временной миграции исповедуют ислам. Исследователи В. А. Давыденко, Е. В. Андрианова и др. определяют высокий уровень конфессиональной толерантности в Тюменской области [4, с. 54–56].

Одним из факторов, который оказывает значительное влияние на социально-демографический портрет молодежи, является экономическая активность населения региона. Следует отметить, что уровень экономической активности населения самый высокий за счет более молодого населения северных округов. На юге области уровень экономической активности составляет 68 % , что ниже, чем в соседней Свердловской области. Уровень безработицы в Тюменской области снижался весь период после 1995 года, но после 2007 года наметился рост уровня безработицы, более высокий среди мужчин, чем у женщин. Основная часть безработных мужчины – возрастные группы – 20–29 лет [4, с. 74].

Высокий уровень социально-экономического развития региона влияет на динамику денежных доходов населения. По данным Федеральной службы государственной статистики, среднедушевые доходы населения области в 2010 году составили 27639,1 рублей, прирост данного показателя по сравнению с прошлым 2009 годом составил 2,1 %. Однако в 2011 году на юге Тюменской области продолжается снижаться уровень жизни. По сравнению с 2006 годом слой «нищих» увеличился на 8 %, «бедных» – на 6 %, «необеспеченных» – на 2 % [4; 5].

Таким образом, рассмотрев социокультурные особенности населения юга Тюменской области, можно отметить, что увеличение группы населения в возрасте 20–34 лет, возрастающая динамика численности молодых семей, высокий уровень образования молодого поколения на юге области существенно влияют на формирование положительного типа этнической идентичности. Невысокая экономическая активность молодежи, трудности трудоустройства, снижение уровня жизни населения, достаточно высокий уровень протестного настроения способствуют

трансформации этнической идентичности и развитию её негативных форм.

Далее будут представлены результаты проведенного социологического исследования, которые выявили типы этнической идентичности молодёжи Тюменской области.

2. Методика.

Для анализа межэтнической толерантности молодежи в поликультурном регионе авторами этой работы было проведено социологическое исследование. Объект исследования – молодежь в поликультурном регионе. Предметом исследования является межэтническая толерантность молодежи как социокультурный феномен. Цель исследования – выявить типы этнической идентичности молодёжи и разработать основные направления формирования межэтнической толерантности.

В соответствии с целью решались следующие задачи.

1. Выявить уровень этнической толерантности молодёжи в поликультурном регионе на основе типов этнической идентичности.

2. Доказать взаимосвязь этнической идентичности и межэтнической толерантности.

3. Рассмотреть факторы, которые оказывают влияние на проявление того или иного типа этнической идентичности.

Эмпирическую базу исследования составили результаты авторского социологического исследования: анкетный опрос молодежи разных национальностей, проживающей на территории юга Тюменской области;

Основные этапы исследования

На первом этапе исследования (2008–2009 гг.) был проведён анкетный опрос молодёжи юга Тюменской области. В опросе принимало участие 725 человек, среди них жители г. Тюмени, городов и сельских населённых пунктов юга Тюменской области (Ишим, Тобольск, Ялуторовск, Заводоуковск) в возрасте от 16 до 34 лет. Городское население составляло 60,4 % опрошено – 438 человек, сельское население составило 39,6 % – опрошено 287 человек. При обработке выборки были соотнесены гендерные и возрастные пропорции в соответствии с данными статистики. Из числа опрошенных 368 человек составляли мужчины и 357 человек – женщины.

На втором этапе исследования (2009–2010 гг.) определялся объём выборки для каждой страты (пол, возраст, национальность). Исходя из данного положения, русские, украинцы и татары представлены в необходимых пропорциях, а именно, было опрошено 519 русских (71,6 %), 47 украинцев (6,5 %), 53 представителя татарской национальности (7,3 %). Другие этнические группы представляли выборочную совокупность, которая являлась прямо пропорциональной своей численности в области.

Определение этнической идентичности молодежи осуществлялось на основе социологического опроса, содержащего шесть шкал, которые соответствовали следующим типам: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность (норма), этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм.

Анализ типов этнической идентичности молодежи в поликультурном регионе проводился в зависимости от возраста и пола, уровня образования, семейного положения, национальной принадлежности, уровня дохода. Генеральная совокупность молодёжи составила 472,1 тыс., выборочная –725 человек.

Для изучения этнического самосознания была использована методика, предложенная Г.У. Солдатовой и С. В. Рыжовой «Типы этнической идентичности» [1; 3].

Диагностика межэтнической толерантности в процессе межэтнического и межкультурного взаимодействия проводилась на основе «Шкалы социальной дистанции», предложенной американским социологом Э. Богардусом. Она необходима для определения степени терпимости или предубеждения, существующей в отношениях между различными этническими группами. Согласно данной шкалы, определен список семи суждений, отражающих различную степень дистанции. При опросе респонденты отмечали то

суждение, которое соответствовало допускаемой ими близости с членами предложенной группы. Ввиду того, что поликультурный состав значительно изменился за счет внешней миграции с территории Украины, Белоруссии, Средней Азии и Кавказа, социологический опрос включал следующие вопросы: «Какие взаимоотношения со славянами и представителями других европейских народов для Вас приемлемы?», «Какие взаимоотношения с представителями народов Кавказа и Средней Азии для Вас приемлемы?». Поскольку в социологическом опросе принимали участие представители различных национальностей, анкета включала вопрос: «Какие отношения с русскими для Вас приемлемы?»:

1. Не против брака и родственных уз с представителями этой группы;
2. Могу принять их как личных друзей;
3. Могу принять как соседей, проживающих на моей улице;
4. Могу принять как коллег по работе, имеющих ту же профессию;
5. Могу принять как граждан моей страны;
6. Могу принять только как туристов в моей стране;
7. Предпочел бы не видеть их в моей стране.

3. Результаты.

Данные, полученные в ходе эмпирического исследования типов этнической идентичности, показали, что преобладающим типом этнической идентичности на юге Тюменской области является позитивная. Она характерна для большинства молодежи и находит отражение в толерантном отношении к собственной и другим этническим группам, в готовности к межэтническим контактам.

Большинство респондентов, несмотря на национальные различия готовы общаться с представителями любого народа, – 77,2 % женщин и 75,6 % мужчин.

На проявление межэтнической толерантности оказывает влияние семейное положение и пол. Мужчины, независимо от семейного положения, всегда готовы иметь дело с представителями любого народа, несмотря на национальные различия.

Именно в силу того, что в настоящее время смешанные браки стали довольно распространенным явлением, количество женщин, состоящих в браке и готовых к межэтническим контактам больше (82,2 %), чем тех, кто не состоит в браке (75,1 %).

Негативное отношение к другим этническим группам проявляется у респондентов с чертами этноэгоизма, этноизоляционизма и этнического фанатизма.

Исследование позволило выявить, что черты этноэгоизма чаще проявляются у мужчин.

Свыше трети респондентов предпочитают образ жизни только своего народа. Вызывает тревогу тот факт, что 35,0 % мужчин и 27,2 % женщин нередко чувствует превосходство своего народа над другим народом. Более 30 % респондентов независимо от их уровня образования склонны к проявлению этнического эгоизма. Они чувствуют превосходство своего народа над другим.

Молодежь склонна к проявлению национального фанатизма, его черты выражены у трети опрошенных респондентов.

При ответе на вопрос: «Я – такой человек, который никогда серьёзно не относился к межнациональным проблемам» выяснилось, что межнациональные проблемы волнуют представителей всех национальностей и не оставляет их равнодушными. Данные в таблице 4 показали, что 50,2 % молодых людей серьёзно относятся к межнациональным проблемам. Поэтому полученный результат подтверждает необходимость проведения молодежной политики, направленной на утверждение принципов гражданского согласия.

На проявление национального фанатизма влияет семейное положение. Результаты социологического исследования показали, что семейное положение меняет отношение мужчин и женщин к браку с представителями других национальностей. Так, о необходимости строго сохранять чистоту народа (не вступать в брак с

представителями других национальностей) высказывается молодежь, не состоящая в браке: 47,4 % мужчин и 33,7 % женщин.

Данные исследования позволяют сделать вывод, что черты национального фанатизма проявляют, в основном, респонденты, не состоящие в браке.

Проявление национального фанатизма не зависит от национальной принадлежности, поскольку он выражен у представителей всех этнических групп.

Диагностика межэтнической толерантности проводилась также на основе «Шкалы социальной дистанции», предложенной американским социологом Э. Богардусом. Использование данной шкалы позволило определить степень терпимости или предубеждения в отношениях между различными этническими группами. Согласно данной шкале сформулирован список из семи суждений, отражающих различную степень дистанции. При опросе респонденты отмечали то суждение, которое соответствовало допускаемой ими степени близости с членами предложенной группы.

Ответы респондентов на суждения показали, что им наиболее близка социальная дистанция со славянами и европейскими народами, а также с русскими. Почти половина опрошенных респондентов (45,9 %) могут принять славян и другие европейские народы как граждан своей страны: русские (31,9 %), украинцы (2,8 %), татары (4,1 %), другие национальности (7,2 %); 14,2 % могут принять их как коллег по работе, 1,4 % как туристов в своей.

Социологический опрос показал, что респонденты чаще всего проявляют готовность к межэтническому взаимодействию с русскими.

Респонденты всех национальностей (57,4 %) могут принять их как граждан своей страны: 43,0 % – русские, 4,0 % – украинцы, 4,0 % – татары, 6,3 % – другие национальности. Количество молодых людей, которые не против брака и родственных уз с русскими, составляет – 18,8 %; в том числе 14,8 % – русские, 0,6 % – украинцы, 1,4 % – татары, 2,1 % – другие национальности.

Представители народов Кавказа и Средней Азии воспринимаются участниками взаимодействия отчужденно, респонденты стремятся сохранить некоторую дистанцию между собой и другими.

Незначительная часть респондентов (33,1 %) готова принять их как граждан своей страны: из них 22,6 % – русские, 2,1 % – украинцы, 2,3 % – татары и 6,1 % – представители других национальностей. Большая часть респондентов – 19,9 % предпочитают не видеть их в своей стране: 15,3 % – русских, 1,8 % – украинцев, 1,5 % – татар, 1,2 % – другие национальности. Не против брака и родственных уз с представителями этой группы только 3,3 % всех опрошенных респондентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь может быть толерантной к представителям одной этнической группы и интолерантной к другой. Она готова принимать их в качестве граждан своей страны, как друзей, соседей и коллег по работе, но не готова к брачным и родственным отношениям, что более всего демонстрирует степень социальной отчужденности к другим народам.

4. Заключение.

Проведенное социологическое исследование позволило автору сделать следующие выводы.

1. Преобладающим типом этнической идентичности молодежи юга Тюменской области является позитивная этническая идентичность.

2. Существует взаимосвязь между положительной этнической идентичностью и толерантностью. Молодежь с позитивной этнической идентичностью относится толерантно к другим этническим группам.

3. Проявления особенностей того или иного типа идентичности зависит от многих факторов: от пола и возраста, семейного положения, конкретной ситуации. Женщины более терпимы к другим народам, чем мужчины. Готовность иметь дело

с представителями другого народа проявляют мужчины и женщины, состоящие в браке, и мужчины, не состоящие в браке.

4. На тип этнической идентичности не влияет уровень образования, доход и национальная принадлежность.

5. У молодежи не превалируют такие типы этнической идентичности, как «этническая индифферентность» и «этнонигилизм». Однако их проявление может быть обусловлено ситуацией.

6. Большинство респондентов определяют свою национальную принадлежность по национальной принадлежности одного из родителей. На выбор национальной принадлежности влияет культура, в которой воспитывался индивид. Небольшая группа респондентов выбирает гражданскую идентичность, тем самым подчеркивая, что этническая идентичность для них менее важна.

7. У молодого поколения есть черты негативных типов этнической идентичности: этноэгоизма, этноизоляционизма и национального фанатизма.

8. Представители народов Кавказа и Средней Азии воспринимаются отчужденно участниками межэтнического взаимодействия. Не все респонденты готовы их принять как граждан своей страны.

9. Проведенное социологическое исследование показало наличие проблемы в сфере межэтнических отношений в Тюменской области и подтвердило необходимость в разработке и реализации программ, направленных на формирование толерантного сознания и профилактики экстремизма среди молодежи в поликультурном регионе.

Библиографический список

1. Молодежь в России 2010: стат. сб./ ЮНИСЕФ, Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.
2. Очерки истории Тюменской области / В. М. Кружинов [и др.] - Тюмень, 1994 – 255 с.
3. Труд и занятость в России 2007 : стат. сб. / Россстат. – М., 2007. – 611 с.
4. Abels C., Interaction, Identification, Presentation. Introduction in Interpretative Sociology. – St. Petersburg : Aleteiya, 1999.
5. Khairullina N. G., Saifullin F. F. The problem of identification in mixed families // Life Science Journal. – Т. 11. – 2014. – № 8 s. – С. 364–367.

Bibliograficheskij spisok

1. Molodezh' v Rossii 2010: stat. sb./ JuNISEF, Rosstat. M. : IIC «Statistika Rossii», 2010 – 166 s.
2. Ocherki istorii Tjumenskoj oblasti / V. M. Kruzhinov [i dr.] - Tjumen', 1994 – 255 s.
3. Trud i zanjatost' v Rossii 2007 : stat. sb. / Rossstat. – M., 2007. – 611 s.
4. Abels C., Interaction, Identification, Presentation. Introduction in Interpretative Sociology. – St. Petersburg : Aleteiya, 1999.
5. Khairullina N. G., Saifullin F. F. The problem of identification in mixed families // Life Science Journal. – T. 11. – 2014. – № 8 s. – S. 364–367.

© Омелаенко Н. В., 2016

УДК 316.28

COMMUNICATIVE ACT AND ITS REFLECTION IN SCIENCE

A. Vasil'eva

Postgraduate student
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk region, Russia

Abstract. The article aims to study and compare points of view of scientists on a topical problem. This research concerns a matter of current interest of modern linguistic studies, that is communication and communicative acts. There are variety of the Russian and foreign scientists who develop new ideas of understanding terms "communication" and "communicative acts". In this article different points of view are observed. Following are the different approaches to define and study the terms communication and communicative acts. The research is based on the ideas of S. V. Borisnev, O. G. Filatova, N. I. Semechkin, A. P. Guskova and B. V. Sotin, etc.
Keywords: communication; communicative acts; speech acts.

The study of communication and communicative acts is one of the most important problems in the modern linguistics. The meaning of the term "communication" reflects meanings of two Latin words: communico, that means "to connect", and communication, that means "a message". When we study this term in paradigm of linguistics and cross-cultural communication, and found on the interpretation of the Latin words we think of communication as of the process of sending a message. Following are the definitions of the term "communication" found in the modern linguistics.

Many scientists agree that the term "communication" means "notional and semantic aspects of some social interaction." By this they mean that the communication is a multifunctional process with a very complicated structure [2]. According to S. V. Borisnev, the communication itself is "a socially determined process of conveying the information in situations of interpersonal and mass interaction via various channels using different ways of communication". The scientist assumes that the communication as a process of conveying the information from one person to another can be realized on several levels: verbal, non-verbal, and others, so the communication is not restricted by verbal speech, and such aspects as gestures, facial expressions and the body language are a part of a communication as well. It should be mentioned that in the definition found in S. V. Borisnev's transaction "The sociology of the communication" the scientist mentions such purpose of the communication as influence and pressure upon a person [1]. This idea is supported by another scientist, O. G. Filatova, but in her version of definition she writes about the influence on the society and it's components [8].

A scientist N. I. Semechkin [7] is sure that the core of the communication is conveying a message or some kind of a "meaning" from one mind to another, and this process is managed via system of signs. The scientist specifies that an individual mind as well as collective mind can take part in the process of communication. The example of such interaction is the artifacts of the Japanese culture which are not only understood but even assimilated by different people of the world no matter what national language they speak [6].

In Collins Dictionary of Sociology David Jary and Julia Jary also define communication as a process of conveying and exchanging the information, which can be studied from the point of view of its verbalization and intentionality. It should be mentioned that the scientists think that the communication is not

only the message itself, but also the separate units of the information conveyed [4].

Having studied different points of view and definitions of the term "communication" in a modern science we have come to a conclusion that the information is a process of conveying some kind of a message.

The process of conveying a message, that is the communication, is realized via communicative act. The variety of linguists study the communicative acts as segments of communication. There are several ways to define the term " communicative act". According to S. V. Borisnev [1], the communicative act is an action meant to convey or get the information. The scientist says that the conditions of communication and the ways of conveying the message are not restricted. The scientist E. V. Kluev assumes that the communicative act is "an act of verbal interaction between native speakers" [5], in other words, "the combination of the speech acts managed by communicants towards each other". This definition seems quite questionable since we base on the opinion that the communication (and that includes communicative acts) can be realized verbally and non-verbally as well. Besides, we can't agree that verbal interaction can take place only the native speakers. To our mind, in the globalizing world special attention should be paid to intercultural communication that is the communication between people of different cultures, and preparing specialist in this area of activity [9].

The linguists A. P. Guskova and B. V. Sotin agree that the basis of the communicative act is a single realization of the communication within some kind of a communicative situation, where the communicative situation is the situation of interaction that includes communicants [3]. This point of view seems complete since it describes the problem exactly.

Most linguists define communication acts and speech acts differently. They assume that a speech act is a verbal part of a communication act. But still there are variety of scientists who think that these two terms are identical.

Bibliography

1. Бориснев С. В. Социология коммуникации : учеб. пособие для вузов. – М. : Юнити-Дана, 2003. – С. 14.
2. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. Социология: Энциклопедия. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1312 с.
3. Гуськова А. П., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка. – М. : Медиа, 2015. – 880 с.
4. Джери Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. – М. : Вече, 2015. – 543 с.
5. Клюев Е. В. Речевая коммуникация. – М. : Рипол Классик, 2008. – С. 11–14.
6. Мирошниченко М. Г., Чибисова О. В. Культурный образ Японии в межкультурной коммуникации // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 33.
7. Семечкин, Н. И. Социальная психология на рубеже веков: глоссарий к книге. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2002. – 162 с.
8. Филатова О. Г. Социология массовой коммуникации: краткий глоссарий : учеб. пособие. – М. : Гардарики, 2006. – 131 с.
9. Чибисова О. В. Взаимодействие молодежных субкультур Хабаровского края : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – Комсомольск-на-Амуре, 2011.

Bibliography

1. Borisnev S. V. Sociologija kommunikacii : ucheb. posobie dlja vuzov. – M. : Juniti-Dana, 2003. – S. 14.
2. Gricanov A. A., Abushenko V. L., Evel'kin G. M., Sokolova G. N., Tereshhenko O. V. Sociologija: Jenciklopedija. – Minsk : Knizhnyj dom, 2003. – 1312 s.
3. Gus'kova A. P., Sotin B. V. Populjarnyj slovar' russkogo jazyka. – M. : Media, 2015. – 880 s.
4. Dzheri D., Dzherri Dzh. Bol'shoj tolkovyj sociologicheskij slovar'. – M. : Veche, 2015. – 543 s.
5. Kljuev E. V. Rechevaja kommunikacija. – M. : Ripol Klassik, 2008. – S. 11–14.
6. Miroshnichenko M. G., Chibisova O. V. Kul'turnyj obraz Japonii v mezhkul'turnoj kommunikacii // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2012. – № 5. – S. 33.
7. Semechkin, N. I. Social'naja psihologija na rubezhe vekov: glossarij k knige. – Vladivostok : Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2002. – 162 s.
8. Filatova O. G. Sociologija massovoj kommunikacii: kratkij glossarij : ucheb. posobie. – M. : Gardariki, 2006. – 131 s.
9. Chibisova O. V. Vzaimodejstvie molodezhnyh subkul'tur Habarovskogo kraja : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata kul'turologii. – Komsomol'sk-na-Amure, 2011.

© Vasil'eva A., 2016

AKADEMICKÝ ŽIVOT A ODBORNOST

УДК 316.454.5

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ С. Г. УШКИНА «ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОТЕСТНУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ»

Л. И. Найденова

Доктор социологических наук, профессор
Пензенский государственный технологический университет
Пенза, Россия

FEEDBACK ON THE DISSERTATION OF S. G. OSKIN "THE INFLUENCE OF VIRTUAL SOCIAL NETWORKS ON POLITICAL ACTIVISM IN RUSSIAN SOCIETY"

L. I. Najdenova

Doctor of Sociological Sciences, professor
Penza State Technological University
Penza, Russia

Abstract. The value of the thesis of Oskin S. G. "the Influence of virtual social networks on political activism in Russian society" presented on competition of a scientific degree of the candidate of sociological Sciences 22.00.04 – social structure, Social institutes and processes described in the article. The relevance of the main theoretical and methodological approaches, the scientific novelty of the research, main conclusions and the practical value of his scientific work are presented. It is emphasized that the applicant was able to show how social networking has emerged as a qualitatively new social institution.
Keywords: virtual social network; region; youth protest behavior.

В условиях информатизации общества значительно возрастает роль информационных технологий и компьютерных средств передачи информации, поскольку они позволяют значительно расширить и ускорить все коммуникации – от межличностных до социальных. С другой стороны, в условиях либерализации социальной политики во многих странах значительно увеличивается социально-политическая активность разных слоев общества и социальных групп, возникают и развиваются новые формы активности, к которым относятся и протестные движения. Проблема роста протестной активности под влиянием виртуальных социальных сетей требует научного осмысления, что свидетельствует об актуальности предмета диссертационного исследования.

В автореферате С. Г. Ушкина изложены теоретико-методологические основания исследования, которые опираются на структурно-функциональный, ресурсный, нормативный и динамический подходы. Это позволило диссертанту найти комплексную систему индикаторов и разработать авторскую методику анализа виртуальных протестных сообществ на общероссийском уровне для определения уровня протестной активности молодежи в региональном социуме. При этом очень ценным для изучения предмета исследования выступает ресурсный подход, который раскрывает значение виртуальных социальных сетей как информационного, мобилизационного, воздействующего и формирующего ресурса.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертант достаточно глубоко раскрывает сущность протестной активности в современном глобальном и локальном контексте, а также дает автор-

скую типологию теоретических моделей протестного поведения, определенного сетевыми отношениями (это теории «умной толпы», минимизации затрат, сетей и потоков, солидаризации и социального перфоманса, слактивизма). На обширном эмпирическом материале диссертант исследует типологические особенности молодежных групп Республики Мордовия («протестники», «социальные активисты» и «социальные абсентеисты») в зависимости от уровня протестной активности молодежи в региональном социуме; и на этой основе выявляет высокую степень и позитивный характер влияния виртуальных социальных сетей на социальную активность молодежи в региональном социуме (на примере Республики Мордовия) [1].

Результаты проведенного исследования подтверждают вывод автора о том, что социальные сети сформировались как качественно новый социальный институт, который уже существенно влияет на молодежные возрастные группы до 34 лет. Практическая значимость диссертационной работы С. Г. Ушкина заключается в том, что диссертант предлагает рекомендации по оптимизации протестных настроений, адресованные властным структурам. Это мониторинг протестных виртуальных общностей в социальных сетях, изучение мнений лидеров несистемной оппозиции, анализ интенсивности сетевых взаимодействий и динамики развития протестного движения с целью предотвращения возможных конфликтных ситуаций. Практически ценными являются также рекомендации по стимулированию информационного взаимодействия представителей государственных и муниципальных органов власти и пользователей виртуальных социальных сетей, что позволит повысить влияние общественного мнения пользователей на эффективность работы государственных и муниципальных органов власти.

Результаты диссертационной работы опубликованы в 14 научных работах и прошли достаточную апробацию на различных конференциях и семинарах, в том числе региональных, всероссийских и международных.

Диссертационное исследование С. Г. Ушкина содержит новизну, имеет теоретическую и практическую ценность, отвечает требованиям, предъявляемым ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата социологических наук, а соискатель С. Г. Ушкин достоин присуждения степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы.

Библиографический список

1. Ушкин С. Г. Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе. Автореф. дисс. … канд. социол. наук, специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. – Саранск, 2015.

Bibliograficheskij spisok

1. Ushkin S. G. Vlijanie virtual'nyh social'nyh setej na protestnuju aktivnost' v rossijskom obshhestve. Avtoref. diss. … kand. sociol. nauk, special'nost' 22.00.04 – Social'naja struktura, social'nye instituty i processy. – Saransk, 2015.

© Найденова Л. И., 2016

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2016 ГОДУ

Дата	Название
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал **«Ekonomické trendy»**	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал **«Aktuální pedagogika»**	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал **«Akademická psychologie»**	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и практический журнал **«Sociologie člověka»**	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и аналитический журнал **«Filologické vědomosti»**	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography
- or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

Vědecký a analytický časopis

№ 2, 2016

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Nursafa G. Khayrullina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily refl ect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, fi gures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 29.06.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 7,98
100 kopií.

VYDAVATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz